

dark academy
КНИГА ПЕРВАЯ

ДРУЖКОМОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НУРА РИД

18+

Нура Рид Дракмор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70228561

SelfPub; 2024

Аннотация

Величественный, суровый и непроходимый лес окружает Академию Дракмор, утопая в полумраке и прохладе. Он тянется вдоль глубокого обрыва, такого же мрачного, как и сам городок Шартре. Стволы деревьев покрыты мхом, выющимися растениями и грибами. Туман выходит из леса каждый вечер, густыми, жирными пластами, как только последний луч солнца исчезает за горизонтом. Лес охраняет территорию Академии пугая и притягивая в свои мрачные серые объятия. Тьма кружит по ночам, тенью стелется по земле облепляя стены закрытой Академии маревом. По коридорам там ходит сумрак, заглядывая в комнаты студентов. Статуи плачут кровавыми слезами, а земля хранит свои мрачные секреты от людей, обитающих в Дракморе. «Я не должна была позволять себе прикасаться ко тьме, но она искушающей была. Я хотела испить ту чашу до дна, не представляя, что, когда напьюсь не смогу сопротивляться злу. Я так многого не должна была делать, но каждый шаг он вёл меня во тьму, что ждала, жаждала новой крови».

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	11
Глава 2	30
Глава 3	44
Глава 4	65
Глава 5	78
Глава 6	90
Глава 7	105
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Нура Рид Дракмор

Предисловие

Легенда

Стояла невероятная тишина, в которой растворялись все звуки, будто кто-то куполом накрыл. Четыреста лет назад люди выбрали это пугающее и невероятно красивое место на краю обрыва, на высоте почти тысяча метров над уровнем моря, для жизни. В то время в здешних лесах таилось нечто не живое и не мёртвое. Оно слышалось гулким эхом. Густым маревом тумана. Пронзительным ветром в кромках деревьев. Насколько пугающим, настолько и завораживающим, казалось то место.

Город Шартре притягивал людей, словно там хранились секреты, которые неведомы остальному миру. Жизнь расцветала в укромных уголках, но каждый знал, с наступлением темноты лучше не бродить по деревне. Не притягивать к себе злых духов. Все боялись тумана, который окутывал землю и поднимался вверх, словно вуаль, ограждая землю от дороги.

Незнакомцы, случайно забредшие в тихую деревушку с наступлением сумерек, блуждали в тумане не в силах отыскать дорогу назад. Они исчезали в густом смоге, сходили с ума, когда бродили по лесу, словно младенцы, не понимая, что в тех местах существует не только человеческая жизнь. Там пряталось нечто потаённое, мистическое и зловещее. Многие считали, что земля Шартре проклята, ведь после того как деревню заселяли люди, с ними непременно случалось нечто запретное и кровавое.

Очередное происшествие случилось в ночь на тринадцатое апреля, та ночь считалась днём равноденствия. Женщины в деревне словно лишились здравого ума. Их вспышки неконтролируемой агрессии ужасали. В тот вечер все женщины начали проявлять кровожадность уничтожая мужчин, а после, каждая подошла к обрыву, уходившему далеко вниз туда, где волны моря разбивались о скалы, и шагнула в пропасть.

На какое-то время Шартре снова остался тихим и мёртвым. Никто не желал жить там, где происходили массовые самоубийства. Но каждый раз, словно чудовище наевшись новыми жертвами, город манил новых людей в свои смертельные объятия.

Пронзительные ветра и зловещие туманы всё ещё ужасали людей, но красота той земли она ворожила. Густые леса безостановочно разрастались. Покрытые мхом деревья сочной зеленью манили и привлекали. Постепенно истории забыва-

лись и снова Шартре заселялся новыми жителями, которые находили удовольствие от жизни в тех местах.

Та земля была богата разнообразными мифами и историями, которые привлекали любопытных исследователей в город. В давние времена на землю Шартре, что была окружена с севера – дремучим лесом и мшистым болотами, а с юга – морем, ссылали душевно больных людей. Тех, кто был не в себе. Но каждый подобный сбор заканчивался ещё большим помешательством. Туман, что приносил с собой ядовитые споры, влиял на сознание людей, вызывая в их душах самые сильные страхи. В порыве защитить себя люди совершали поступки, о которых история умалчивает, ибо они оказались настолько кровавыми и ужасающими, что не были вписаны в хроники Шартре. Потом то место сравнивали с землёй, оставив голым и чудовищно одиноким. А лес продолжал разрастаться. Он был живым, красивым, диким и неприступным.

Девушка стояла на краю обрыва того самого, где волны чернеющего моря разбивались о скалы, стачивая камень. Тёплый ветер трепал локоны, лишь только одна белая прядь неподвижно свисала вдоль холодной щеки, пока девушка смотрела вдаль за горизонт, пытаясь вспомнить: кто она? Почему должна стоять здесь в одиночестве и ждать? Её воля была подавлена, но девушка не могла вспомнить причину. Она знала, что не должна стоять так близко к краю, но не могла сдвинуться с места, словно кто-то дал указание сде-

лать именно это и не отступать. Она подчинилась просто, без вопросов и споров, будто только для этого и жила. Не перечить. Слушаться. Служить.

Она хмурилась, чувствуя внутри нечто запретное, неправильное. Словно кто-то взял под контроль сознание заставив позабыть остальное всё, что было важным для неё. И сколь бы сильно она не пыталась разрушить ту стену, ничего не выходило. Слишком глубокое давление. Её фигура выражала отчаяние и скорбь. Девушка смотрела вдаль, задаваясь единственным вопросом: «Почему?».

– Остался всего шаг, – послышался из-за спины тягучий грубый мужской голос. – Почему ты остановилась?

Она хотела обернуться, чтобы увидеть его, но не могла. Тело не принадлежало ей повинясь голосу позади.

– Посмотри вниз, – приказ, которому девушка тут же повиновалась. – Там тебя ждёт уютное пристанище. Ты ведь именно этого и хотела? Найти убежище. Обрести покой и забвение.

От его слов сердце разорвалось на части, но ни одного воспоминания о том, кто ждал её, не промелькнуло. Девушка просто знала там есть кто-то, кто нуждался в ней, но противится приказу ласковому и убаюкивающему, не могла. Этот мужчина её господин, он диктовал правила, она лишь исполняла.

Скалы внизу омывали беспокойное чернеющее море, в то время как небо заволочло свинцовыми тучами. Всё казалось

замерло в ожидании, когда она сделает последний шаг. В голове туман, а голоса, что шептали, звали за собой разрывая сознание, приносили боль. Девушка стояла неподвижно, но внутри у неё происходили такие изменения, от которых кричать нужно было и бежать, но опять же мужчина позади, кукловод, не позволял. Он её судья. И он же палач.

– Прыгай, – ласковый приказ, который активизировал внутри вопль, что по гортани поднимался готовый разорвать внутренности, но девушка не позволила даже тихому шёпту соскользнуть с языка. То была мгновенная мысль сопротивления, которая тут же угасла под прямым приказом.

Где-то вдаль слабо мерцали молнии малинового оттенка, когда девушка сделала последний шаг и нырнула в пропасть ожидающую внизу скал. Она не почувствовала ледяного прикосновения моря, что обволокло тело и похоронило на дне её мятежную душу.

Четверо мужчин стояли на земле Шартре осматривая свои новые владения с гордостью, с которой отец смотрит на своё детище. Основатели – так они называли себя, когда решили сотворить из ужасного места, наполненного кровавыми легендами, настоящее произведение искусства.

– Академия станет той стеной, в которой нуждается город. Непробиваемой. Несокрушимой. Нам будет доступно то, о чём никогда не узнает большой мир, – говорил Илай Девос. – Исследования, которые мы будем проводить, оста-

нутся в стенах Дракмора.

Каждый понимал слова Илая, но никто не стал говорить вслух о том, чем на самом деле являлась собой их затея. Четвёрка основателей прекрасно знали обо всех легендах, написанных в книгах и рукописях. Они понимали, в лесах есть нечто запретное и имели вещественные доказательства того, как наркотик, что рос на болотах в глубине тайного леса, мог влиять на человеческое сознание.

Основатели смотрели как люди работают, возводя вверх огромное строение, которое в будущем будет иметь весьма большое значение. Академия для тех самых состоятельных правителей мира, где смогут учиться их прекрасные дети.

– Это место станет лакомым кусочком для каждого человека. Они будут присылать своих детей, чтобы те учились у лучших. Получали образование, с которым можно поставить мир на колени, – произнес глухо Кинг Торн, один из основателей Дракмора.

– Это и правда весьма значимый проект, который может закончиться только оглушительным успехом, – подтвердил Ронан ван Доренберг.

Академия Дракмор действительно являла собой потрясающее место. Город Шартре стал обитаем на постоянной основе, но то, что творилось за закрытыми плотным туманом стенами, всё ещё тревожило. Это скрывали, продолжая обучение, потому что получить образование в Дракморе было главным приоритетом для правителей этого мира. Они от-

давали огромные суммы денег, ведь результаты поражали каждый раз. Преподаватели, которых отбирали на ведущие должности знали поистине глубоко материал, который увлечённо вдабливали в юные умы студентов.

Время неумолимо шло, но популярность Академии только росла. Каждое последующее поколение основателей поддерживало его репутацию. Оправдывало ожидания тех, кто отдавал своих драгоценных детей тому тёмному месту.

Сейчас это уже казалось целым государством, огороженным от остального мира. Изолированным. Пугающим настолько, насколько был впечатляющим. Всадники, состоящие из четверки влиятельных могущественных мужчин, добавляли в те места новые локации и самым масштабным каждый считал Лунарий, который построил Джонатан Оландер. Место, которому не имелось аналогов во всём мире. Завораживающее. Невероятное. Волшебное.

Казалось земля была довольна бурлившей в ней жизнью, но она не переставала брать то, чего желала.

Глава 1

Береника

Дом призрак, который хранил историю моего прошлого. Тех людей, что никогда больше не войдут в двери, не обнимут и не скажут: «Здравствуй». Тех, кто покинул меня, оставив такие обширные пустоты в душе, что я задыхалась. Просто ловила себя на мысли: мне не хватает воздуха.

На стенах старые портреты с улыбками, смехом и объятиями, а в душе тоска такая снедающая, такая жгучая, что хотелось захлебнуться.

Больше всего я любила именно тот снимок, где мама смотрит в сторону, улыбаясь кому-то. На заднем фоне над ней возвышалась Академия Дракмор. Потрясающее, загадочное место, куда я так отчаянно хотела попасть, лелея надежду найти её призрак в тех стенах. Но поступить туда, означало потерять то небольшое, что у меня было. Бабушка останется совсем одна.

Я так и не решилась подать заявление на поступление и теперь понимала, шансов попасть в Академию у меня просто не осталось. В середине лета они не принимали заявки, списки тех, кто начнёт обучение в октябре были уже давно

оглашены. Мне осталось только идти дальше, продолжая делать вид, что я живая, а не тень призрака.

– Береника? – Послышался голос бабушки. – Пойдём дорогая, нам предстоит сегодня трудный день.

Она мягко улыбнулась, взяла меня под руку и вывела из дома. Церковь – не то место, где я любила находиться, но сегодня именно тот день, когда этого требовали убеждения бабушки. Она не позволит остаться дома.

– Мы должны придаться воспоминаниям о том, какими они были, когда находились рядом с нами. Ты не можешь просто сидеть дома смотреть на все те фотографии и плакать. Мёртвых нужно вспоминать с улыбкой на губах и, да, она грустной будет, печальной, но того требует долг.

– Конечно, ведь нам так необходимо предаться воспоминаниям о тех, кто ушёл от нас, – в моём тоне чувствовался сарказм, но боже, сколько тайной, непостижимой боли, содержалось в каждой букве.

Бабушка цыкнула неодобрительно, когда мы вошли в церковь. Аромат ладана, корицы и гвоздики такой душный и концентрированный, ударил в нос. Он, казалось, тут же оплёл меня своим удушающим запахом, проник в гортань, прокатился по трахее, как липкий мёд, и я проглотила тот ком.

Заунывный голос священника в чёрной мантии действовал на нервы, чтобы не расстраивать бабушку пришлось высиживать весь час, пока длилась молитвенная речь. И я вовсе не

вспоминала счастливые моменты с мамой или Линкольном, перед моими глазами стояли сцены более кровавые. Те, что не подходили прекрасной обители святых.

Взгляд задержался на привычном месте – фреска, нарисованная на стене, каждый раз вызывала жуткое чувство неправильности. Бабушка права, я не могла сидеть в церкви под душающим ароматам ладана, который щипал нос, смотреть на картину чертей и дьявола веселящихся, пирующих в аду, и думать о прекрасных моментах. Наоборот, в моей голове вспыхивали картины более жуткие и запретные, в священных стенах церкви.

Пустые глаза. Холодная кожа. Кровь. А после могила, которую медленно заполняют землёй. Именно те моменты всегда всплывали в памяти. В обычные дни я не позволяла себе даже задуматься о том, что потеряла, но сегодня не могла заставить тени прошлого покинуть пределы моего сознания. Они всегда кружились рядом, били по мне, но я стойко выдерживала те нападки.

Сегодня, было всего несколько человек, и я понимала, что не смогу быстро покинуть пределы церкви. Бабушка знала, как на меня влияют большие скопления людей и не пыталась держать насильно. После того как мы похоронили Линкольна в прошлом году, та боязнь толпы только усилилась. Я не могла сдержать себя. Тремор бил по телу, словно кувалда, лёгкие резко сокращали поступление кислорода так необходимого мне, будто кто-то невидимой, призрачной рукой сдавливал

трахею, по коже холодный пот, а в голове бесновались тени.

Мужественно высидев отведённое время, которое бабушка считала допустимым, мы вышли на улицу, и я задохнулась, когда чистый воздух обжёг лёгкие. Хотелось прокашляться, но поймав на себе осуждающий взгляд бабушки я снова проглотила горечь, скопившуюся во рту и проводила её домой.

– Мне пора, а ты должна отдохнуть, – поцеловав её в щёку, прошептала.

– Не задерживайся сегодня на смене, я приготовлю ужин.

– Конечно.

Ужин – это её способ почтить память моей мамы и Линкольна того, кто так долго был моим другом. Того, кто являлся неотъемлемой частью моего сердца, когда в возрасте семнадцати лет мы впервые поцеловались. Линк тот, кто сорвал первый поцелуй в старших классах. Он водил меня на выпускной. Он забрал мою девственность, а потом просто ушёл.

– Нет. Ты не станешь думать о прошлом, – прошептала строго. – Не сейчас, Береника. Возможно в будущем, но не сейчас.

Пытаясь держаться тени от деревьев, солнце обжигало кожу, пока добиралась до кафе «Тринити», я снова упала в ту горькую яму, наполненную воспоминаниями о прошлом. Это постоянный монолог внутри души, который я пыталась заблокировать, но редко получалось. Каждое чёртово воспо-

минание, словно демон, ковырялось внутри черепа напоминая о том, что потеряла и никогда не смогу вернуть.

Я делала лучший кофе во всём городе и любила работу, ведь Робби позволял выходить на смену тогда, когда я была свободна от учёбы в колледже. К тому же не иметь свободного времени как раз то, в чём я отчаянно нуждалась. Своего рода терапия от Береники: не хочешь вспоминать о том, чего лишилась – работай, учись, читай. Именно так я и взаимодействовала с миром, который казался мне самым страшным монстром. В один момент он разворачивал пасть и сжирал тебя, а после выплёвывал, оставляя такие обширные пустоты, в которых зияли дыры.

– Привет, Робби, – махнув седовласому мужчине, я направилась в небольшую комнату позади прилавка.

Аромат кофейных зёрен, такой грубый и горький, заставил тело расслабиться. Вот мой любимый запах, от которого я чувствовала себя спокойной и уравновешенной.

– Доброе, Береника, – пробурчал в ответ Робби.

Схватив с крючка кофейного цвета фартук, надела поверх майки и направилась в зал. Летом никто не заказывал горький, горячий кофе, все любили холодные коктейли, и я хорошо научилась сочетать вкусы кофе, льда и наполнителей, вроде кокосовой стружки, ванили, сливок. Он опустил взгляд решая очередной ребус, а я только усмехнулась.

Все мысли об утреннем посещении церкви постепенно ушли туда, откуда я никогда добровольно их не вытаскива-

ла. Мне нравилась неспешная суета, сам процесс приготовления холодного фраппе. Когда колокольчик звякнул я подняла голову и не сдержала улыбки.

Если нужно было одним словом описать девушку с книгой, я бы назвала её – солнечной. Золотые волосы, как у диснеевской принцессы. Большие, выразительные глаза. Тонкая шея, изящная, словно статуэтка, фарфоровая. Девушка с книгой очевидно отдаёт предпочтение тени, а не солнечным лучам. И она единственная, кто предпочитал в тридцатиградусную жару, горячий кофе.

Та девушка, что предпочитала ирландские сливки, смешанные с крепким кофе, села за столик возле окна, достала толстую книгу и казалось её поглотили строчки, описанные на пожелтевших страницах. Я наблюдала за ней с нескрываемым интересом пытаюсь понять, что такого может быть в той истории, что девушка не замечала ничего вокруг? Она даже не вздрогнула, когда разбилась чашка, с ярким звоном опустившись на мраморный пол. Она не чувствовала, как я наблюдаю за ней. И тогда я решила последовать правилам из детства. Знаете, когда мы просто подходили к другому ребёнку и говорили: «Давай дружить?». Почему взрослые так не умеют? Где, в какой момент взросления мы потеряли эту красивую и милую способность просто знакомиться?

– Привет, – тихо сказала, когда присела напротив девушки.

Она подняла глаза и посмотрела на меня своими пронзи-

тельными серо-голубыми глазами словно, когда бог создавал её, решил, что глаза будут похожи на небо, которое заволокло свинцовыми тучами. Карамельного цвета волосы упали на плечо, когда девушка подняла голову и улыбнулась.

– Привет, – голос мягкий, немного тихий, словно она не могла говорить громче.

– Твоя книга настолько хороша? – Кивнула я, улыбнувшись в ответ. Она не поняла, потому мне пришлось объяснить. – Ты так увлечённо читаешь. Поглощена, утонула, словно в море, в той истории.

Она смотрела на меня мгновение после чего глухо хохотнула. Да, голос определённо казался слишком тихим и немного неправильным.

– На самом деле – это моя любимая история.

– Можно взглянуть? – Спросила осторожно.

Руки чесались от потребности потрогать тёмный кожаный переплёт. Я хотела прижать её к себе и вдохнуть аромат. Для меня книги всегда пахли по-разному в зависимости от того, кто их владелец.

Девушка молча вложила закладку на место, в середине истории, и кивнула. Я потянулась не в силах совладать со своим любопытством. Как и казалось обложка на ощупь мягкой была, приятно лаская кожу. Не пытаюсь скрыть интереса, всё же не стала её нюхать, это могло быть неправильно понято, раскрыла на первой странице и прочла:

«Яд. Влияние токсина на внутреннюю систему человека.»

Возможность манипулировать умом».

Вскинув брови, удивлённо посмотрела на свою собеседницу.

– Эту историю невозможно рассказать, нужно прочесть. И судя по тому как ты держишь книгу, будто это твоё самое дорогое сокровище, думаю, ты просто окунёшься в исследования, описанные в тех строчках...

Я не успела ответить, как услышала голос Робби. Виновато улыбнувшись встала, но тут же добавила:

– Не уходи, скоро вернусь, – я протянула руку тоскливо посмотрела на книгу и добавила. – Береника.

Она ответила вежливо, словно была увлечена нашим знакомством или оглушена моей наглостью.

– Дея.

Я ушла на кухню, приняла заказ и к тому времени когда у меня оказалось свободное окошко, увидела пустой столик. Разочарование казалось обжигало язык от того, что Дея ушла, не смотря на мою просьбу. Я подошла к столику за пустой чашкой, когда взгляд привлекла мягкая тёмная обложка. Она оставила свою книгу. Прижав её к груди, я все-таки вдохнула аромат страниц, чувствуя лёгкий запах жасмина и чего-то тёплого, словно солнечные лучи. Открыв первую страницу, увидела записку. Её почерк был красивым, плавным и привлекательным.

«Окупись в эту историю, но не забудь отдать, когда вернусь за ней. Береги её. Эта книга дорога для меня».

Прижав книгу к груди словно драгоценность, я спрятала её в сумке и вернулась за стойку, чтобы закрыть смену. Последний покупатель, желающий глотнуть живительного напитка, и я смогу уйти.

– Опоздала всего на двадцать минут, – пожурила бабушка, когда я вошла домой. Она уже сидела за столом, накрытым с изяществом и утончённостью.

Я мягко улыбнулась, кинула сумку на стул и присела за стол.

– Я в нетерпении, – не желая отвечать на её замечание, произнесла.

Потёрла руки, но к еде не притрагивалась. Терпение. Бабушка не любила, когда с едой торопились. Её мягкий, добрый смех наполнил комнату светом. В подобные моменты я наслаждалась своей жизнью, понимая, что её сила, упорство и мягкость – это моя броня. Бабушка всегда рядом была и никогда не давала мне размякнуть. Позволила поплакать несколько дней после похорон Линкольна, но потом решительно велела взять себя в руки и идти дальше.

– В память о тех, кого мы потеряли, но всегда будем помнить. Они оставили пламенный, неизгладимый след в наших душах и как бы больно не было, пусто и одиноко порой, мы не забудем о них. Будем вспоминать, позволяя им жить в наших мыслях, – не отрывая от меня своего взгляда, произнесла бабушка.

Бранда де Вир никогда не боялась своих чувств, и меня

всегда заставляла не скрывать тех жутких монстров, которые, словно черви грызли изнутри. Она всегда велела помнить и никогда не забывать. Да больно, но это не повод прятаться от хороших воспоминаний, которые оставили в наших мыслях близкие люди.

– А теперь приступим.

Она кивнула, и я разложила по тарелкам сочную курицу, которую бабушка запекла, ещё овощи и мягкий домашний хлеб. Я знала, она сама замесила тесто. То, с какой любовью бабушка готовила, всегда меня впечатляло. Потому, когда мы садились за стол она требовала от меня терпения и теперь я не спешила, медленно прожёвывая мягкое мясо. Оно таяло во рту наполняя каждую клеточку блаженством. Бабушка любила не просто кушать, потому что нужно, а для того, чтобы чувствовать еду. Понимать её вкус и наслаждаться.

– Это было потрясающе.

– Как всегда, – без тени самодовольства, заявила бабушка. – Полежи немного со мной.

Я убрала со стола и зашла в её комнату. Забралась на кровать, обняла, как делала она в детстве. Мне нравился аромат. Он напоминал счастливые моменты то, как бабушка играла со мной в куклы, строила дома из подушек и одеял, а после мы сидели там с фонариком, и она рассказывала сказки. Как укладывала меня спать, ложась рядом и обнимая – это так откликалось в душе, что я всегда старалась быть ближе к ней. Не знаю сколько пролежала, когда услышала тихое раз-

меренное дыхание. Выскользнув, поцеловала в щёку, укрыла одеялом и пошла в свою комнату. Но сон не то, что я выбрала, меня ждало тайное путешествие в другую историю.

Взяв книгу, которую оставила Дея, я погрузилась в чтение. Умение фантазировать, воображать и представлять то, что написано в книгах всегда волновало, ведь я могла узнать так много, буквально проникнуть в душу другого человека. Книга – это своеобразный телепорт в другой мир, и я наслаждалась каждым путешествием открывая новую историю.

– На улице так печёт, что мне дышать нечем, – задыхаясь, сказала Руби. – Сделай свой самый холодный коктейль, Береника. Иначе я не смогу работать.

Капельки пота блестели у неё на лбу, когда девушка присела на свободный стул. Каждый столик в нашем заведении был занят. Люди отчаянно искали убежище в прохладе. Кондиционеры работали на всю мощность и это ослабляло напряжение от невыносимой жары.

Сделав холодный кофе, я поставила бокал на стол. Руби тут же потянула за трубочку и застонала.

– Я прямо чувствую, как внутри всё охлаждается. Мои органы очевидно перегрелись и вот-вот лопнут от напряжения.

– По-моему ты преувеличиваешь, – засмеявшись, прокомментировала.

– По-моему ты преуменьшаешь.

Она допила напиток обошла стойку и скрылась в комна-

те, чтобы переодеться. Руби работала официанткой и ловко справлялась с подносом, маневрируя между переполненными столиками. Подобное «наводнение» было два раз в год. Лето без исключения, когда жара сводила всех с ума. И зима, когда в преддверии рождества люди искали уюта и покоя. Я любила рождество и каждую порцию кофе, которое готовила. С корицей, имбирём, пряностями и украшениями. Это было потрясающе.

– Как тебе книга? – Вырвал меня из раздумий тихий голос, и снова я задалась вопросом: почему Дея говорит так тихо, словно повысь она тон и её связки лопнут? Но спрашивать казалось грубым, потому я подарила ей приветливую улыбку и сделала любимый кофе.

– Ты была права, когда сказала, что объяснить не получится, эту историю нужно прочесть. Мне безумно понравилось и у меня к тебе миллион вопросов.

Она улыбнулась задору в моём голосе.

– Мы обязательно должны найти время, чтобы обсудить подробности, – ответила Дея и мне пришлось приблизиться к ней ближе, чтобы расслышать. Из-за шума голос казался слишком незаметным. – Вижу у тебя много работы, не стану мешать.

Я достала книгу, которую она мне одолжила и протянула. Дея убрала её в сумку, когда я заметила на тыльной стороне руки кровь. Красная, засохшая она потрескалась, и я сглотнула от кома в горле. Что-то неприятное ухнуло вниз, и ка-

жется, разбилось внутри.

– У тебя кровь, – тихо выдохнула.

Она непонимающе посмотрела мне в глаза. Взяв ладонь, я перевернула тыльной стороной, когда Дея тихо засмеялась. Она потянулась, взяла салфетку и прошлась по коже.

– Крапlak, – выдохнула Дея. – Его извлекают из корней красильной морены, или краппа.

– Что? – переспросила я.

– Это краска, Береника, – она оттерла каждую чётточку, и я выдохнула, не понимая, что до этого сдерживала дыхание. – Я художник, поэтому не удивляйся если увидишь пятна на моей коже или одежде.

– Ух ты, потрясающе. Пригласишь на выставку?

Почему-то с этой девушкой правила детства «говори то, о чём думаешь», безошибочно работали.

Она мягко улыbnулась и поднялась, сделав последний глоток кофе.

– Конечно. Я дам тебе знать, когда это произойдёт, но если хочешь могла бы показать тебе некоторые свои работы.

– Конечно хочу, – в моём голосе было слишком много энтузиазма.

– Тогда приходи в мастерскую в воскресенье к пяти. Буду ждать.

Кивнув я проводила её взглядом, чувствуя трепетное волнение в груди. Пожалуй, это будет интересное путешествие, как и наше знакомство.

Я делала последние приготовления к завтрашней смене. Протёрла столы, задвинула стулья. Убрала чашки, когда тихий, почти неслышимый звон колокольчика, заставил меня вздрогнуть. Подняв глаза, посмотрела на высокого мужчину, вошедшего в «Тринити».

– Мы уже закрываемся...

– Сделай мне кофе.

Бывают такие моменты в жизни, когда ты просто понимаешь что-то не так. Интуиция. Шестое чувство. Подсознание. Как угодно, но все они сигнализировали о том, что этот мужчина опасен.

Незнакомец присел за стойку, его лицо скрывала широкая шляпа, я видела только бледную кожу подбородка и морщинки вокруг рта, будто он постоянно был чем-то недоволен, когда сжимал губы в тонкую линию. Развернувшись засыпала молотый кофе в холдер прижала темпером и заправила в кофе машину надеясь, что он пришёл именно за ним. Нет. Говорило нечто внутри меня, но я не могла просто вызвать полицию. Что я скажу? В кофейню пришёл покупатель, от которого у меня по коже мурашки? Смешно.

– Вы давно тут живёте? – Спросил он, вынуждая меня обернуться.

– Да, всю жизнь. Родилась здесь, – нахмурившись ответила.

Он не улыбнулся, но я увидела, как мужчина кивнул всё ещё не снимая шляпы. Прытался, что не может не настора-

живать. Я вцепилась пальцами в стол позади и пыталась заставить машину работать быстрее. Капельки кофе стекали в чашку, по-моему, слишком медленно и это нервировало.

– Ваши родители тоже живут в этом городе?

Его вопросы заставляли нервничать. Паниковать. Желать выставить этого мужчину вон.

– Мои родители умерли, – чётко, без тени эмоций, выдала я.

И почти воздела руки к небу услышав, что кофе готов. Обернувшись быстро взяла чашку, накрыла крышкой, чувствуя, как от волнения вспотели ладони. Обернувшись хотела пожелать мужчине всего хорошего и поскорее закрыть дверь кофейни, но никого за стойкой не оказалось.

Поставив чашку дрожащими руками, я кулаками протёрла глаза, пытаюсь понять, что случилось? Мне ведь не показалось, правда? Нет, не показалось. На столе, в том месте, где сидел незнакомец, лежал конверт из чёрной плотной бумаги. Взяв его, я увидела сургучную печать с большими буквами «АД». Взломав сургуч, вынула белоснежную, дорогую бумагу, и когда прочла, не поверила своим глазам.

«Академия „Дракмор“

Уважаемая, мисс Береника де Вир, информируем Вас о предоставлении места в нашей Академии. Вы получили максимальный балл для прохождения по стипендиальной программе, включающей в себя бесплатное обучение в течении одного года, после чего ваше пребывание будет пересмотре-

но.

Форма для всех студентов утверждена советом Академии Дракмор и будет выдана Вам по прибытии, вместе со всем необходимым материалом для дальнейшего обучения.

Свод правил, а также необходимых учебников прилагается. Ознакомьтесь внимательно с тем, что необходимо иметь при себе, когда будете оформлять документы на поступление.

Занятия в Академии Дракмор начинаются 1 октября, но приехать вы, как и все студенты, обязаны не позднее 27 сентября.

С уважением,

Мисс Элис Норфолд».

К письму прилагался список необходимых книг, а также нарядов, которые должны присутствовать в гардеробе каждой студентки для праздничных вечеров в Дракморе. Приёмы, балы, собрания – они требовали определённого дресс-кода, но я не стала заострять на этом внимание. Меня больше привлёк список книг и одна из них была у меня. Та самая, которую я взяла почитать у Деи.

«Яд. Влияние токсина на внутреннюю систему человека. Возможность манипулировать умом».

Невероятная книга, из которой я сделала весьма много пометок в свой ежедневник.

Итак, что же содержалось в приложении к письму?

Список книг, которые необходимо получить в библиотеке

Дракмора:

1. «Код яда» – Вирджиния Холл
2. «Алхимия трав» – Аманда Кресли
3. «Сила Луны» – Томас Дрейк
4. «Круг двенадцати» – Филипп Лоусон
5. «Яд. Влияние токсина на внутреннюю систему человека. Возможность манипулировать умом» – Аарон Девил
6. «Тысяча трав и грибов. Их токсины и патогены» – Руби Вок
7. «История Академии Дракмор» – Альдо Рокфорд
8. «Теория влияния на подсознание человека» – Купер Муун

Так же полагалось иметь:

1. Платья тёмных оттенков (выбор цвета одежды остаётся за Академией).
2. Личные принадлежности, так как форму вам выдадут в Академии.

Я знала, что возьму одно платье то, которое подарила бабушка на день рождения. Оно не было чёрным, а глубоким синим с переливающимися камнями, словно по ткани рассыпали мириады звёзд, и просто идеально подходило требованиям Академии к цветовой гамме моего гардероба.

Руки дрожали, когда я закрывала дверь на замок и вводила код сигнализации. Мои мысли роились в голове, словно черви, одна цеплялась за другую и так по кругу. Письмо, которое я спрятала в сумку, прожигало своим весом. Я зна-

ла, что такое Дракмор и понимала насколько мало шансов у меня попасть туда. Бюджетные места, их было всего десять в этом году, шанс оказаться среди тех, кому посчастливилось выбить место в золотой Академии, казалось невозможным. Дракмор – это высшая лига. Ставки там были заоблачно завышены, и я никак не могла представить, что окажусь одной из тех, кому дадут бюджетное место для обучения.

Тихий шорох отвлек загнанные мысли. Обернувшись, заметила высокую тень. Не пытаясь подойти и рассмотреть, развернулась и ускорила шаг. Чем быстрее я шла, тем больше чувствовала себя загнанным зверем. Ловушка. Именно так всё и выглядело. Не сдержав паники, которая наконец схватила меня в железные тиски, я побежала.

Тихий шорох позади не прекращался, когда, перебирая ногами как сумасшедшая, я неслась к дому. Он усиливался, словно ещё немного и меня догонят. Схватят и затащат в один из тех одиноких, мрачных переулков, которые кишели крысами и бездомными людьми. Паника разрослась до вселенских масштабов, когда я буквально почувствовала чью-то тяжёлую ладонь на своей спине. Оборачиваться не имело смысла, я собою, могу упасть и тогда точно не успею сбежать от ужаса, охватившего тело когтистыми лапами.

Крик – бешенный, отчаянный сорвался с губ, когда я увидела огоньки из окон нашего дома. Всё в тот момент оборвалось. Доли секунды, в которые моё тело среагировало молниеносно, я рванула вперёд, вырвавшись из хватки и бук-

вально влетела в дверь, чувствуя, как пульс скачет в венах. Тело пульсировало от дикой пробежки, когда я обернулась, пытаясь найти того, кто меня схватил. Лёгкая тень отделилась от здания, и я чётко различила высокий силуэт мужчины. Широкие плечи, длинное чёрное пальто и шляпа, очень похожая на шляпу мужчины оставившего приглашение в Академию.

Глава 2

Береника

Судорожно сжимая письмо в руках, всё ещё думала, что это какая-то ошибка, ведь я не отправляла документы на поступление. Единственный вариант выяснить, розыгрыш это или нет, позвонить, и когда девушка ответила, что мои документы одобрены, я была удивлена. Но больше всего меня поразил тот, кто их отправил – Линкольн. Он подал заявку, когда был ещё жив.

Это разорвало меня изнутри. Живот тянуло, словно во мне взорвалась бомба, по щекам покатились слёзы, пока девушка пыталась добиться от меня ответа. Я всхлипывала, чувствуя, как катятся горячие, солёные капли по коже.

Элис Норфолд объяснила, что нужно приехать не позднее открытия в честь нового учебного года. Занятия начинались с октября месяца и мне нужно было прибыть двадцать пятого сентября. Она продиктовала адрес, рассказала, как доехать, но всё казалось будто в тумане. Я не могла осознать того, что Линк действительно это сделал перед тем, как умереть.

В воскресенье всё ещё ошеломлённая, что поеду учиться в Академию Дракмор, туда, где когда-то за партой сидела

мама, разрывало ожиданием, смешанным со страхом, направилась на экскурсию по мастерской Деи.

– Пока не слишком шикарно, но мне нравится это место. В нём есть свой шарм, – тихо прокомментировала Дея.

Здание и правда не отличалось роскошью, скорее напоминало немного опустевший, старинный дом с облупившейся краской, и почерневшими трещинами на потолке. Внутри огромного пространства стояли картины, лежали эскизы, краски, палитры всевозможных оттенков. И только когда обвела взглядом всё пространство, начала понимать, что имела в виду Дея.

– Пожалуй, ты права. В том какой вид открывается из того эркерного окна – захватывает дух.

– Я надеялась тебе понравится общая атмосфера, она напоминает место, в котором я родилась.

Её голос надломился и стал слишком тихим, но я приняла каждое слово. Дея не торопилась заполнить тишину между нами, она позволила насладиться мрачной атмосферой, и когда я разглядела картину, что притянула моё внимание, не смогла поверить.

Академия Дракмор, только не такая какой её видели другие: яркая, наполненная жизнью и светом. В той картине чувствовалась напряжённость. Мгла. Чернь, что просачивалась сквозь полотно и мурашками бежала по коже. Тёмные краски, яростные мазки, словно в тот момент художник выражал свои истинные чувства: гнев, мрачный тон, резкость, стра-

дание. Серые тучи угрюмо нависали над куполом Академии, касаясь её вершины. Окна без света, вокруг темно и одиноко. Позади расположился молчаливый, тайный лес, и я не заметила ни одного зелёного листочка, все казались серыми, пожухлыми, словно кто-то высосал из них яркие краски.

– Академия Дракмор такой, какой я видела её изнутри, – прокомментировала Дея, когда я слишком долго не могла оторваться от потрясающей, мрачной красоты. – Это место завораживает, но и пугает.

– Просто невероятно как тебе удалось выразить всё таким тёмным, неприступным, но это завораживает.

Она подарила мне маленькую улыбку позволив изучить другие картины. И каждая из них будоражила нервы, вызывала восторг и невероятное чувство притяжения.

Картина с вороном. Лицо девушки изображено лишь наполовину, глаза закрыты, а по щеке бежит одинокая слеза. На плече сидит чёрный ворон и клювом собирает те солёные капли. Дрожь пробежала по коже от того, насколько реалистично и правдоподобно была выполнена работа. Слишком откровенно, словно Дея разрешила заглянуть в душу к девушке и понять, о чём она плачет. Уверена, для каждого, кто увидит данное творение, чувства найдут свою отправную точку.

Там были завораживающие пейзажи леса с более яркими красками, чем на картине с Академией, густого тумана, что пластами лежал на земле, словно живой. Будто можно по-

дойти и зачерпнуть в ладони его вязкую мглу.

– Ты невероятно рисуешь, Дея.

– Благодарю.

Прищурившись, я решила рассказать о своём отъезде, потому что верила, между нами зарождалась дружба и мне она нравилась. Это словно незримые нити, когда люди знакомились – между ними протягивались взаимные струны, которые настраивали два совершенно разных человека на одну волну, и с каждой встречей, с каждым разговором, скрепляли всё больше.

– Скоро я уезжаю в Академию Дракмор. Вот почему меня так увлекла твоя картина, – пыталась объяснить свои чувства в тот момент. И то, каким взглядом на меня посмотрела Дея, немного испугало. Заставило почувствовать холодок между нами. – Меня пригласили по стипендии, но надеюсь, несмотря на мой отъезд, мы продолжим общение.

Дея как-то странно замерла, напряглась и только кивнула, погрузившись в свои мысли. После этого она казалась скованной и очень отстраненной. Я подумала, что виновата в её настроение и не стала задерживаться, ушла.

Прежде чем уехать, написала заявление на увольнение. Ближе к обеду поехала на кладбище, долго сидела у могилы Линкольна рассказывая обо всём, что произошло. Благодарила за то, что он был тем, кто отправил документы на поступление. Я не понимала, как это произошло и почему, но это просто случилось. Я решила на поездку, ведь чув-

ствовала – должна пойти на этот шаг. Это то, чего я хотела: учиться, получать знания, узнавать что-то новое. Так хотела окунуться в ту мистическую атмосферу, узнать истории, связанные с тем местом.

Пришлось пересечь океан, чтобы попасть в Академию. Мне понравился город Шартре, раскинувшийся у изножья моря. Он был красивым. Сказочным. Домики, словно построены одним человеком, так подходили друг другу.

Казалось, я чувствую аромат соли и сочной зелени, которым пропитались те места, и когда сошла на берег, просто замерла. Деревья оказались невероятными, кроме огромных высоких сосен, елей, покрытых зелёными иголочками, стояли красные, словно покрытые пламенем с толстыми стволами – ягодный тис, лиственница, ольха. Это было чертовски красиво, невероятно, словно я оказалась в сказке.

Дорога ровная, но извилистая, уходила вверх, в гору, туда, где возвышался Дракмор. Я крепко сжимала руль ладонями, которые вспотели от волнения, ведь мне предстояло жить в новом месте, не зная его обитателей. Надеялась, удастся завести друзей даже среди тех, кто там учился, а я знала, контингент Академии был далеко не простым. Скорее самые яростные, могущественные, сильные студенты, чьи родители обладали реальной властью в этом мире.

Солнце уже клонилось к закату забирая с собой ещё тёплые, в конце сентября, лучи, когда с неба упали первые капли дождя, разбиваясь о лобовое стекло. По обеим сторонам

тянулся густой лес, а я всё ещё не могла взобраться на крутом повороте в гору.

Дождь усиливался с пугающей быстротой, когда машина просто заглохла. Тихо чертыхнувшись, пыталась завести двигатель, но ничего не выходило. Откинувшись назад, понимала, сидеть здесь и ждать помощи, которой не будет, бессмысленно. Телефон разрядился, к тому же я не знала к кому могла обратиться?

Схватив сумку, вышла под холодные капли дождя, теперь разбивающиеся о мою кожу, взяла портфель, оставив чемодан в багажнике, по прибытии нужно будет попросить отогнать машину в мастерскую, чемодан забрать, а пока придётся справляться самой.

Мокрая, дрожащая и усталая добралась до Академии, вода капала, словно я только что приняла ванну в одежде. Я не знала куда идти, и единственная мысль, пришедшая в голову – постучать в дверь. Это было небольшое здание, похожее на домики те, что видела внизу, у подножия моря. Здравомысленно рассудив, что это место могло принадлежать охраннику, так как располагалось у самого входа на территорию Дракмора, замерла, не решившись сразу тарабанить в дверь. Несколько минут стояла, переминаясь с ноги на ногу, не в состоянии постучать.

Глупо, очень глупо, ведь в тот момент, когда девушка объясняла дорогу в административный корпус, я плакала, не совсем понимая, что она говорит, и пытаюсь теперь вспомнить

слова. Но никак не могла ухватиться за суть, тот момент, где нужно было остановиться.

Так и не решившись постучать, стояла под небольшим навесом, под козырьком, у самой двери и ждала, когда ливень прекратится, тогда я наверняка смогу увидеть кого-нибудь, кто поможет разобраться. Я чувствовала, как мою кожу обволакивает густой туман и это вызывало дрожь по телу, когда внезапно дверь открылась.

Я не могла произнести ни единого слова, обернувшись и увидев перед собой мужчину. Металлический взгляд, словно по телу прошлись лезвием, был призван отступить, но я не сделала этого. Он прищурился, явно не одобряя такого поведения, хотел, чтобы ушла. Мужчина смотрел на меня, не задав ни одного вопроса, ожидая, когда объясню, что именно делаю на пороге его дома. Он скрестил руки на груди и прислонился к косяку, а я замерла не зная, как объясниться.

Вода капала с мокрых волос, преображая белые локоны в грязные пряди, что-то между пожухлыми листьями и сырой землёй. Мужчина делал то же самое: оглядывал меня с ног до головы. Незнакомец был выше на голову, в чёрной рубашке и чёрных брюках, босыми ногами по полу. Глубокий шрам, разрезавший его лицо как бы на две части – от левой щеки до правого виска, – придавал суровому лицу грозное выражение. Угловатая челюсть, ярко очерченные скулы, словно их высек умелый скульптор.

Взгляд прожигал меня сквозь мокрую одежду, оттого

внутри что-то щёлкнуло, словно включили тумблер, который до этого был выключен. Его чёрные волосы растрепались, спадая на лоб и прикрывая глаза. Он поднял правую руку и провёл по волосам убирая назад, когда я заметила на большом и среднем пальце два чёрных простых кольца, больше похожих на обручальные. Они были широкими и красиво переливались от света исходящего из открытой двери дома. Определенно не охранник, но теперь уже поздно отступить.

Я попыталась выдавить слова, которые вязкой смолой опутали гортань, но не смогла. Стоило спросить, как попасть в главный корпус, чтобы получить ключи от комнаты, но язык не слушался. Я приросла к полу, будто из него вырвались корни деревьев и опутали ноги, заставляя оставаться на месте.

– Вы глухонемая? – Тот вопрос разлился по воздуху как твёрдый гравий. Он был грубым, необработанным, с тёмными нотками предупреждения.

Я снова открыла рот пытаюсь объяснить своё поведение, когда мужчина опередил меня.

– Очевидно заблудилась, иначе не стояла бы возле незнакомой двери.

Он по-волчьи ухмыльнулся, показывая зубы, то не улыбка была – оскал. Такой, от которого по телу пробежала дрожь, очень похожая на страх. Кислый привкус появился во рту от предостережения в его словах, но я не могла просто уйти. Мне помощь нужна.

– Что, Энцо снова уснул и забыл запереть ворота? – Выглянул он вперёд, пытаясь рассмотреть за плотной стеной дождя и тумана человека, о котором говорил. – Придётся провести с ним разъяснительную беседу. Я устал объяснять глупым студентам, что невежливо отрывать людей от своих дел, даже если те заблудились.

В тот момент, когда дверь начала закрываться, я услышала свой голос, словно та сдерживающая стена исчезла.

– Послушайте, я немного заблудилась, к тому же мои вещи остались в машине, которая сломалась не в силах преодолеть подъём, ведущий в Академию...

Проигнорировав мои слова, словно не услышал, мужчина повернулся спиной и потянул дверь. Не знаю почему отреагировала именно так, но моё тело действовало молниеносно. Секунда, которой хватило бы закрыть дверь, и моя нога оказалась на пороге, блокируя попытку незнакомца огородиться от меня. Прикусив губу, считала про себя секунды, когда он медленно обернулся, бросив на меня суровый взгляд.

– Отпустите, – рычание, приказ – жёсткий и беспрекословный.

Положив ладонь на дверь, я стальным тоном, ответила:

– Тут и правда очень холодно, а я промокла. Можно подожду в прихожей?

– Нет, – рыкнул мужчина. – Оставайтесь на месте, скоро за вами придут.

– Дайте мне хотя бы куртку, я замерзла.

Его взгляд не дрогнул на мою отчаянную просьбу. Никакого ответа, только выжженное до пепла молчание. Руки покалывало от холода, нос замёрз, как и ноги, но этому незнакомцу, похоже, было глубоко плевать на то, что мне некомфортно. Стиснув зубы, отодвинула ногу и дверь тут же захлопнулась. Пробормотав проклятие, кинула на тёмный кусок дерева свирепый взгляд, проклиная мужчину за подобное хладнокровие, и не выдержав, яростно стукнула со всей силы. Потом ещё раз и ещё. Единственный плюс в моём срыве, руки понемногу начали согреваться.

В тот момент было наплевать, что это незнакомое место, чужой дом и мужчина, с которым я не должна была вести себя подобным образом, но от усталости и всех приключений, которые пережила за этот день, мне показалось хорошим вариантом выплеснуть сдерживаемую злость и гнев.

Ярость всё ещё бежала по венам заставляя с шумом дышать, чтобы успокоится, когда дверь открылась и в меня полетело нечто тёмное. Стянув неизвестный предмет с головы, прищурилась, поняв, что он бросил куртку. Большая, широкая и чёрная, с металлическими пуговицами, она была огромной, когда я укуталась, но аромат, что коснулся носа, казался будоражащим. Смесь пряностей, чего-то тёплого, словно она лежала около камина, окутал лёгкие и я вдыхала его прислонившись к перилам. Очевидно нужно ждать, пока не придёт кто-то из персонала и не покажет дорогу.

К моему счастью ожидание продлилось недолго, когда по-

явилась девушка. Она сложила массивный зонт серебристого цвета и улыбнулась.

– Мисс де Вир, полагаю? – Я только кивнула, когда она продолжила. – Добро пожаловать в Академию Дракмор. Элис Норфолд, пойдёмте, и я вам всё объясню.

Спрятавшись под гигантским зонтом, мы направились по тропинке вперёд. Честно признать сама я бы не нашла дорогу к тому корпусу, слишком много поворотов, к тому же было довольно темно и туманно. Как только мы оказались внутри большого помещения я открыла рот и не смогла закрыть, следуя за Элис. То, как было отделано всё внутри – завораживало. Никогда не видела ничего подобного. Я помнила несколько снимков с мамой, но они не передавали того волшебства, если не увидеть в реальности. Своими глазами.

– Присаживайтесь, – указав напротив себя, приветливо предложила Элис. Не успела я присесть, как в комнату вошла ещё одна девушка. Она поставила на стол две чашки с горячим чаем и так же быстро ушла. – Понимаю ваше замешательство, но кажется я довольно подробно объяснила, как найти административный корпус.

– Простите...

Она не позволила закончить, отмахнувшись рукой, а я почувствовала себя глупо. Щёки покраснели, пальцы на руках дрожали, когда Элис велела выпить горячего чая, чтобы продолжить разговор.

– Итак, занятия начинаются с первого октября. У вас есть

время удобно расположиться и узнать территорию Академии. Завтра мисс Ромарис, из студенческого совета, проведёт вам экскурсию и объяснит основные правила поведения внутри Дракмора.

– Хорошо.

Элис протянула ключ и несколько бумаг.

– Прочтите эти правила, ознакомьтесь с положением, – показывая на листки, объясняла она. – Здесь так же есть карта Дракмора и список ваших основных предметов. Всё необходимое для учебы вы можете найти в нашей библиотеке... – она открыла карту и указала на здание, расположенное в центре. – ...там можно найти абсолютно любой материал по каждому из ваших предметов. Если необходимо взять книгу или какую-то рукопись сделайте это через библиотекаря, поставив соответствующие отметки.

Я кивала, сейчас слушая чертовски внимательно. Мне очень не хотелось повторения того недоразумения, в которое попала. Всё ещё чувствуя стыд на кончиках ушей, я поднялась, когда Элис закончила.

– Роза проводит вас в корпус для девушек, а завтра вы сможете исследовать всю территорию. Надеюсь экскурсия с мисс Ромарис позволит вам лучше ориентироваться.

Я поняла её замечание и почувствовала, как щёки снова покрылись румянцем.

– Благодарю. За всё.

Элис натянуто улыбнулась и кивнула на дверь. Развернув-

шись я увидела, очевидно Розу, которая вышла из административного корпуса на улицу и повела меня по широкой дорожке.

– Это общежитие для тех, кто приезжает в Академию Дракмор.

– Много здесь таких? – Любопытствовала я

– Большинство учащихся родились здесь, в Шартре. У нас не так много тех, кого приглашают из внешнего мира, – завуалированно ответила Роза. Она махнула вперёд. – Это главная лестница, выше расположены комнаты других студентов. Ваша находится на первом этаже.

Мы не стали подниматься по широкой лестнице, которая привлекла моё внимание, а обошли её и оказались в коридоре. По обе стороны тянулись двери с номерами комнат, когда Роза остановилась.

– Это ваша.

Поблагодарив, я вставила ключ и вошла. Меня встретила темнота, которую рассеивал лунный свет, льющийся через большое окно. Прозрачная поверхность тянулась от пола до самого потолка открывая вид на огромную территорию, усеянную мрачными тенями. Я определённо видела деревья, тянувшиеся ввысь, но рассмотреть что-то большее не смогла.

Справа и слева стояли кровати, и так как одна была расправлена, но пуста, я поняла, что моя находится слева. Сняв с плеч куртку, в которую всё ещё куталась, отметила, что комната, как бы делилась на две половины. У каждой име-

лась своя кровать, а также ванная комната с душем. Включив ночник, скинула с себя мокрые вещи, оставшись в джинсах и майке. Приняв душ, закуталась в полотенце, потому что вся моя одежда так и осталась в багажнике...

– Чёрт! – В отчаяние воскликнула.

Я совсем забыла сказать Элис, что мои вещи остались в машине. Но сейчас, единственное чего жаждало тело – отдых. Завтра утром обязательно обращусь к ней с просьбой доставить машину в Академию. Я была опустошена, измотана и без сил. Упав в кровать, укрылась с головой. Завтра. Я подумаю обо всём, что произошло, завтра.

Глава 3

Береника

Чувствуя тонкую грань между сном и явью, я пыталась открыть глаза, но не могла, словно что-то запрещало это сделать. Как сон может быть настолько реалистичным и живым, будто я на самом деле чувствовала дыхание другого человека, жар огня, плясавшего в костре, холод леса, окутавшего меня густым маревом? Сны для меня казались просто словом, ведь раньше я никогда не помнила то место, в которое проваливалась, а сейчас? Что поменяла эта ночь? Или быть может всему виной место, в котором я находилась?

Тихий скрип заставил меня разлепить глаза и повернуть голову. На противоположной стороне там, где расположилась вторая кровать, лежала девушка. Её взгляд исследовал меня, спрятавшуюся под одеялом. Девушка наблюдала, словно я интересный экспонат. Уверена, если бы у моей соседки был микроскоп или разделочный нож, она бы уже вскрыла меня, чтобы заглянуть внутрь и убедиться правда ли перед ней человек?

– Валенсия Арго, – тонким голоском, представилась незнакомка. – Ты?

– Береника де Вир.

Мы оценивали друг друга несколько долгих минут, пока Валенсия не кивнула, словно решила, что я вполне достойна её внимания, а может и дружбы? Ведь мы будем соседями на протяжении всего года и могли бы...

– Перестань так много думать, Береника, – скривив губы в улыбке, кинула Валенсия. – Так как ты тут оказалась? Богатые родители, родственники, связи?

То, что она не включила в свой список возможность обучения по стипендии, не сильно удивило после того, как Роза заметила, что в Академию редко приглашают студентов из внешнего мира. Уверена, она не относила к ним тех, чьи родители занимали высокое положение и платили огромные деньги за пребывание в Дракморе. Так как у меня не было прямого ответа на этот вопрос, я только пожала плечами, не пытаясь рассказать странную историю моего зачисления в Академию.

– Послушай, Валенсия...

– Можно просто Вел, – перебила она.

– Конечно, Вел. Понимаю, это немного неожиданно, но не могла бы ты одолжить мне свою одежду?

Когда на мой вопрос девушка вскинула брови, явно ожидая увлекательной истории, я выдала краткую версию своего неудачного прибытия в Академию, опустив моё неправильное поведение при столкновении с угрюмым незнакомцем.

Мне повезло, что мы с Валенсией были почти одной ком-

плектации – вот только она оказалась намного выше, но это пустяк, ведь мне не в чем было идти на запланированную экскурсию. Надев чёрные джинсы, которые пришлось подвернуть и тёплый пушистый свитер, сочного зелёного цвета, который приятно ласкал кожу, я почувствовала на себе оценивающий взгляд Валенсии.

– Зелёный – определённо твой тип. Выглядишь потрясающе.

Стук в дверь прервал наше знакомство. Тут же она открылась и на пороге застыла высокая девушка с рыжей копной кудрявых волос, на которой красовался милый, красного цвета, берет. Она казалась очаровательной в дизайнерской одежде, с приветливой улыбкой на губах.

– Има Ромарис, – кивнула, поприветствовав Валенсию. Её взгляд упал на меня. – Вижу, ты готова к небольшой экскурсии. Пойдём, моё время ограничено.

Когда мы вышли на улицу, прохлада после вчерашнего дождя, окутала тело. Казалось, словно конденсат повис в воздухе и тела касались капельки тумана. Воздух здесь был более насыщенным и чистым, чем в окружении больших высоток и многочисленных дорог с машинами.

– Первое, и самое важное – это правила.

– Много?

От сарказма в моём тоне, Има недовольно сgrimасничала.

– Каждое из них имеет свою историю и вполне обоснованно. Первое – комендантский час. В десять вечера – отбой,

никто не должен находиться за пределами своих комнат. Наказание? – Она на секунду задумалась и пожала плечами. – Честно сказать не припомню, когда в последний раз такое случилось. Второе – посещение обязательных мероприятий, которые устраивает Академия: собрания и объявления входят в их число. Никаких вечеринок, пьянства, появление на лекциях с опозданием. Это отразится на твоих оценках, а значит на твоём пребывании в Академии.

Оглядевшись по сторонам, я только сейчас оценила красоту Дракмора. Невероятное, огромное и старинное здание, казалось возвышалось, касаясь самих облаков. С правой стороны виднелись деревья, стеной стоявшие, словно прочный забор. Их стволы были огромными, мрачными исполинами, что возвышались над нами.

– Главное здание – Дарк холл. Здесь проходит большинство лекций, множество аудиторий, в которых можно заблудиться, но мы исправим это.

Она быстро засемила к лестнице, ведущей в Дарк холл, толкнула дверь, и словно ураган подхватил меня, провела по всем этажам, показала аудитории, в которых проводились лекции. Я не пыталась объяснить, что всё равно вполне могу потеряться, не похоже, чтобы Има волновалась на этот счёт, просто смотрела, кивала и старалась запомнить шквал информации, которой она изобиловала.

– Справа – Торн холл, там есть всё, что тебе может понадобиться: кофе, вкусная еда, а ещё потрясающая выпечка, –

она обернулась, засияв лучезарной улыбкой. – Синнабон с корицей, круассан политый кленовым сиропом – мои фавориты. Обязательно попробуй.

Она щебетала как птичка, переходя от одного здания к другому и в моей голове всё вставало на свои места. Первое и самое важное – библиотека, которую они называли – Брон холл. Мы не заходили внутрь здания, и я почувствовала, как печаль окутывает сознание. Казалось, в нос ударил тот самый аромат книг и чернил, напечатанных на листах, но я уже знала, где будет сосредоточено моё внимание. В тот момент хотелось исследовать каждый уголок этого мрачного, но завораживающего места, особенно после красочных рассказов Имы.

– Так же на территории есть несколько корпоративных зданий, в которых живут профессора, большой зал в Дарк холле предназначен для торжественных мероприятий и собраний. Сквер позади твоей комнаты открыт для посетителей, только не забывай: находится на территории после десяти вечера, запрещено.

– Что так? – Вскинув брови и не скрывая любопытства, уточнила.

– Во-первых это время комендантского часа, в которое все студенты обязаны находиться в своих комнатах. Во-вторых, всё, что происходит ночью не может быть хорошим. Просто предостережение, к которому ты должна прислушаться.

Уверена, каждое правило, которое пыталась донести до

меня Има имело под собой жёсткие основания. То есть вечеринки, прогулки поздней ночью по территории, имели реальные истории в прошлом. Интересно.

– Ах, да, мы не дошли до главной достопримечательности Дракмора – это Лунарий. Потрясающее, магическое место, которое ты обязательно должна увидеть. Там проходят лекции профессора Иерихона, которые ты вскоре посетишь. Уверена, это место поразит тебя, – она остановилась и посмотрела на меня задумчивым взглядом. – Ну на этом, полагаю, мы можем закончить наше путешествие.

Понимание того насколько сложная вокруг система должно было остановить, но мне так хотелось принять участие в обучении. Самые сильные профессора, необычная, построенная на их эксклюзивном опыте программа обучения, казалась слишком заманчивой, чтобы отказываться. Я знала, многие обучаются здесь с самого детства, ведь при Академии имелась школа, но это не значит, что не смогу достигнуть их уровня и понять каждый предмет.

– Спасибо, – искренне ответила.

– Если нужна будет помощь, обязательно обращайся. И ещё, присоединись к закрытой группе нашей Академии, в которой выкладывают важные новости: анонсы предстоящих мероприятий, и остальные интересные сведения.

Она продиктовала адрес, и я поняла, что у Академии имелся свой собственный сайт, на котором действительно было много информации. Отослав запрос на вступление в

закрытую группу, только для учащихся здесь студентов, я направилась к Элис, чтобы попросить о помощи.

Встретив меня улыбкой, она спросила:

– Надеюсь ваша экскурсия была приятной и полезной?

– Конечно. Это потрясающее место. Мне понравилось.

Элис довольно кивнула и смотрела на меня с ожиданием.

Если всё прошло хорошо, по её мнению, я не должна была приходить в административный корпус.

– Могу ли я как-то добраться до своей машины? – Задала вопрос Элис, которая явно не понимала, что я имею ввиду. – Может у вас есть эвакуатор...

– Простите?

– Академия Дракмор – это весьма долгое... – и утомительное, мысленно добавила я. – ... путешествие. Машина сломалась, когда я направлялась по склону, поэтому мне нужно вернуться, чтобы забрать свои вещи или вызвать эвакуатор.

Между нами повисло молчание, казалось девушка не совсем меня понимает.

– Ваши вещи доставили сегодня, а машина уже находится в мастерской, – снисходительно объяснила Элис. – Могу я вам ещё чем-нибудь помочь?

Я неуверенно покачала головой, заметив, как она расслабилась и тут же спросила:

– А кто вызвал эвакуатор?

– Тристан Вирмор.

Элис вскинула брови, словно ожидала от меня очередного

вопроса, но я только кивнула, и вышла на улицу. Тристан Вирмор? Кто это, чёрт возьми? И почему он решил помочь мне? Понимая, что это пустая трата времени, я закинула в дальний ящик те вопросы, и зашагала по тропинке.

На моём пути встречались студенты, одетые в обычную одежду. Они были заняты изучением Академии так же, как я. Рассматривали, исследовали, интересовались. Это вызвало на губах мимолётную улыбку. Я дышала ароматом хвои и пожухлых листьев, утопанных в сырой земле. Осень, здесь, казалась более насыщенной. Яркие оттенки зелени, словно вспышки, цепляли взгляд.

Статуи. Так много больших, величественных статуй, вылепленных из гипса, которые украшали всю территорию Академии. Насколько я знала статуи – это гармония. Искусство несло в себе душевный мир, разум, равновесие, а ещё частичку космической души несмотря на то, что многие выражали трагические эмоции.

Я остановилась напротив одинокой статуи, имеющей обтекаемый контур, словно скульптор передавал движение в самый напряжённый момент и воплощал в себе идеальное представление о совершенном, гармонически развитом теле. Она обладала какой-то необъяснимой для меня магией жеста. Фигура казалась настолько реальной, словно вуаль покрывающая тело девушки, была настоящей. Я представляла себе движение гармоники, сжимающейся с одной стороны и раздувающейся с другой. Равновесие плеч и круглых

бёдер, придавали спокойное изящество всей фигуре. В профиль она была выгнута и напоминала букву S.

Баланс света и тени был просто невероятным. С точностью до миллиметра, скульптор выверял каждую деталь, прописывая железными инструментами изящное тело статуи. В каждой из этих фигур ощущалась некая нега, подчинённая чувству меры. Казалось, в них заключён сам воздух, магия и тайны этого места.

Прикрыв глаза, словно так смогла бы избавиться от той картины, которую узрело моё сознание, я снова их открыла, но ничего не поменялось, когда уставилась на статую девы, плачущей кровавыми слезами. Они оставили розовые борозды на её щеках, и это меня напугало. Понимание того, что это не реально, не может оказаться правдой, не отменяло того факта, что на меня смотрели пустые глаза.

Пятясь от того устрашающего образа, я споткнулась и чуть не упала, когда меня потянули назад, в вертикальное положение. Я почувствовала позади себя сильное тело, что прижималось к моей спине. А после этого, тело обрело грубый, острый голос.

– Стоит внимательнее смотреть под ноги, иначе рискуешь сломать свои конечности, красотка.

Обернувшись, я прищурилась, заметив парня с тёмно-каштановыми кудрявыми волосами и безукоризненной улыбкой, словно кто-то создал её используя геометрические фигуры и точные математические вычисления. Подстроил

под нужным углом кончики губ, растянул равномерно, чтобы всё выглядело правильным.

– Непременно последую твоему совету, – сухо прокомментировала его замечание.

В ответ он смотрел на меня будто исследовал. По спине пробежала дрожь страха от узнавания в глазах парня. Я никогда раньше его не встречала, но вот он, похоже, узнал меня.

– Две левые ноги – это хреново, – скривился он. Голос плотный, вязкий и злобный, словно я испортила ему настроение. – Следи за собой.

От угрозы в том предупреждении я отступила, но тут же остановила себя. Не успела ответить на его колкость, как парень прошёл мимо, при этом задев меня своим плечом. Это предупреждение держаться подальше, но я всё ещё не понимала: почему?

Всё это начиналось весьма сюрреалистично, как в фильмах показывают. Главная героиня сидит за столом, тут открывается дверь и влетает красивый, сногшибательный... Да, только в моём случае ни один из пунктов не сходилась. Он был не один – их было четверо.

– Всадники, – шепнула Валенсия.

Четыре парня, словно и правда всадники апокалипсиса, сошедшие прямо с обложки модного журнала, грациозно вошли в Торн холл, где мы с Вел пили кофе. Они не просто

выглядели как самые привлекательные парни Академии, они транслировали невероятную силу и мощь, будто плащи, она висела на их плечах и кричала о том, что перед тобой сила, с которой придётся считаться.

– Встречала одного, – на вопросительный взгляд Вел, пояснила. – Столкнулась, когда возвращалась в комнату, очень странный парень.

Я указала пальцем в сторону кудрявого шатена в тёмной одежде.

– Деймос, – горько выплюнула Валенсия. – Послушай, постарайся не попадаться ему на глаза...

– Почему?

– Если он на кого-то положит глаз, то весь следующий учебный год не даст продохнуть. Будет постоянно подкалывать и издеваться.

Я внимательно посмотрела на девушку и нахмурилась.

– Ты тоже прошла через это?

Её взгляд казался затуманенным, словно ушёл далеко в прошлое, которое оставило неизгладимый след в душе Валенсии. Очевидно играть с большими, грозными всадниками, не самая лучшая идея, но никто не напрашивался. Они сами выбирали жертву, а после – атаквали.

Валенсия пожала плечами так и не прокомментировав мой вопрос, и я оставила её, не пытаясь найти ответ. В каждом из нас есть свои раны, которые никто не желает показывать.

– Почему всадники? – Спросила, наблюдая за тем, с какой невероятной грацией они двигались по земле. Это и правда было завораживающе. И бесило.

Вел легко переключилась на другую тему, не пытаясь объяснить своё поведение.

– На самом деле это довольно интересная история, – пожевав задумчиво губу, пробормотала Валенсия. – Сто пятьдесят лет назад на этом месте построили Академию, точнее первой грандиозной постройкой стал – Дарк холл. Самое большое, высокое и невероятное архитектурное строение. Четыре семьи объединились и решили сделать из простого клочка земли произведение искусства. Им это удалось. Каждое следующее поколение, по мере правления, добавляло свои локации и сейчас ты видишь Академию такой, какой её сделали основатели. Их дети вступали в права владения в двадцать один год, но насколько я знаю, та часть весьма мала, так как они всё ещё продолжают обучение. Так вот, всадники – дети основателей. Верхушка. Те, кто можно сказать, держат руку, которая управляет каждым человеком в Дракморе.

– И правда довольно интересная история, – пробормотала в ответ.

– Хей, привет.

К нам подсели три человека. Парень в круглых очках и россыпью веснушек на лице, который кинул приветствие, и две девушки. Они, очевидно, знали Валенсию, потому всё их

внимание сосредоточилось на моей персоне.

– Береника, – кивнув, представилась.

– Брок, – протянул руку парень, и когда я ответила, он не пожал мою ладонь, а прижал к своим губам. – Приятно. Это Скай и Хейли. А ты новая соседка Вел?

– Очевидно, – ответила я.

– Новая игрушка, – тихо заметила Скай, постукивая пальцами по столу. – Не часто в Дракморе появляются те, кого мы не знаем, но, когда это происходит, год становится более интересным.

– Что конкретно ты имеешь в виду? – Уточнила я.

– О, не обращай на неё внимание, – отмахнулась Хейли, бросив на подругу убийственный взгляд.

– В этом году тех, кто напрямую не относится к Академии всего пять человек, и по тому, как реагируют всадники, могу сказать, ты уже завладела их вниманием, – продолжала Скай, не смотря на упрёк Хейли. – Интересно будет посмотреть, чем закончится игра.

Повисшая после её слов тишина давила на меня невидимой силой. Той, с которой на вас положат бетонную плиту и будут смотреть как она вас раздавит. Я прекрасно понимала, о чём они говорили и то предупреждение Валенсии. Училась в школе и знала тех, кто мнил себя выше других. Обычные парни, которые провозглашали себя королями школы, выбирали жертву и играли с ней: унижая, запугивая, но это не значило, что я готова сбежать. Мне не нужно внимание

всадников или отношения, я жаждала знаний, и возможности идти по тонкой нити из прошлого, в поисках призрака мамы, который тихо бродил по этим тропинкам много лет назад.

– Ты готова к сегодняшнему вечеру? – Прищурившись, с интересом, спросила Хейли.

– Она ещё не в курсе, – вместо меня ответила Вел. Её взгляд упал на меня. – Сегодня бал в честь начала учебного года и все должны присутствовать.

От её слов в животе поднялась спираль страха, которую я пыталась подавить, не показывая своих чувств. Большие вечеринки, закрытые помещения – не моя колея. Но то, как Вел произнесла «все должны присутствовать», означало одно – я не смогу отказаться.

– Есть определенный дресс-код? – Мой голос не дрогнул, хотя по венам всё ещё струился страх.

– Конечно, – весело пропела Хейли. – Вечернее платье в тёмных тонах, никаких вульгарных красных или белых полутонов. Тематика в этом году не изменилась, как всегда, чёрный – цвет Дракмора.

– Мы что-нибудь подберём, – прищурившись, сказала Вел, когда я посмотрела на неё в надежде улизнуть. Она качнула головой и встала. – Пойдём, у нас много работы. Увидимся вечером.

Она махнула ребятам и направилась к выходу, когда я поднялась, попрощаться с теми, кто остался за столом и пошла

за Вел.

Остаток дня мы провели в комнате пытаясь найти то самое платье, которое подходило бы требованиям Академии. Валенсия отвергла мой вариант и так как у меня имелся только один достойный наряд, пришлось позволить девушке наряжать меня, пока она выбирала нужный образ. Я чувствовала себя манекеном, которым умело играет кукловод. Валенсия переодевала меня десятки раз, пока не остановилась на темно-фиолетовом платье с открытой спиной и разрезом спереди. Ткань похожая на бархат, казалась почти чёрной, и только при движении можно рассмотреть фиолетовый оттенок.

– У нас нет времени подшивать подол, потому надевай каблуки и всё будет чётко гармонировать, – давала строгие указания она.

– Тебе нравится это? – Показав на кровать, заваленную платьями, спросила с любопытством. – Мода? Примерки?

Валенсия принялась надевать платья на плечики и убирать в шкаф, когда её голос заставил меня сосредоточиться на ответе, а не своём отражении в зеркале.

– Это просто хобби. Отец никогда не позволит заниматься модой в профессиональном плане, но это не мешает мне делать эскизы и придумывать платья...

– Ты сама их сшила? – Округлила я глаза от шока.

– Некоторые – да. Мне нравится делать одежду своими руками.

– И у тебя отлично получается.

Она отмахнулась от моего комплимента увлѣкшись разбором гардероба, который вытащила из шкафа. Недоверчиво покачивая головой, я сняла платье повесила и направилась в ванну, всё ещё думая над словами Вел. Мне было не понятно, почему родители пытаются постоянно контролировать жизнь своих детей? Почему не позволяют выбрать тот путь, по которому хочет идти их ребёнок? Это глупо. Ведь я действительно знала насколько сложной и запутанной выходит судьба тех, чьи родители вмешиваются, ломая своих детей.

Валенсия сделала мне лёгкий макияж, от которого я пыталась отказаться, завила волосы, и когда весь образ собрался в одну точку, я тихо выдохнула, поблагодарив её. Волосы длинными локонами струились по тёмной ткани платья, что резко контрастировало на моей светлой коже.

– Если ты хотела, чтобы я не привлекала внимание всадников, стоило надеть на меня мешок, – угрюмо промычала. – Это определѐнно не позволит мне спрятаться.

– Ты уже опоздала с этим, Береника, так что пусть увидят тебя, словно в ореоле тьмы, – встав позади, ответила Вел. Она мягко улыбнулась алыми губами. – Тебе идет быть такой, будто на своих плечах ты несешь тьму, к которой хочется прикоснуться.

Я всё ещё недоверчиво качала головой, когда мы надели пальто и вышли на улицу, окунувшись в прохладный осен-

ний воздух. Другие студенты уже направлялись к Дарк холлу, в котором пройдёт бал, но я не торопилась, отчасти оттягивая момент своего прибытия, отчасти из-за высоких каблуков.

Я никогда прежде не бывала на подобных мероприятиях и от этого чувствовала себя не в своей тарелке. Массовые сборища ещё тот катализатор для моего сознания, но не прийти не могла.

Все кругом развлекались, потягивая дорогое шампанское. Девушки с вечерними прическами, в потрясающих платьях всевозможных тёмных оттенков. Мужская половина в смокингах. Потрясающее сочетание богатства и могущества в одном помещении, вот только я не вписывалась, и платье, которое выбрала для меня Вел, казалось слишком тяжелым на теле. Оно тянуло к полу и мне хотелось прилечь, чтобы вынести его вес. Шикарное, но не моё.

Я стояла, прислонившись к колонне играя роль наблюдателя, пока остальные веселились под звуки музыки. Я была очарована теми нотами то, с какой лёгкостью и мощью звучали голоса, на самом деле потрясало. Пока мой взгляд гулял по многочисленным студентам Академии я запнулась, когда увидела мужчину, стоящего в пол оборота. Могло показаться это тот самый момент, когда всё вокруг затихает, время останавливается, чтобы ты мог насладиться, выпить в себя образ другого человека. Высокий, точно выше меня на голову, широкие плечи, чёрные волосы, немного вьющиеся,

он то и дело проводил рукой, убирая их со лба. Во всем чёрном он выглядел как та самая ворона, среди белых рубашек. Притягивал внимание, словно магнит.

Я была уверена, он чувствовал, как на него смотрят, я не одна такая была, но именно мне казалось, что тот незнакомец обернётся и поймает мой жадный взгляд. Эй, ведь, никто не запрещал любоваться тем, что умело и слишком кропотливо создал бог? Именно этим я и занималась: наслаждалась красотой, как произведением искусства, когда обзор мне перекрыл парень с кошачьей улыбкой на лице.

– Похоже, мы ещё не знакомы, – он протянул руку и представился. – Морриган Торн.

– Всадник? – Прищурившись, спросила.

Это вызвало на его лице забавное выражение: смесь довольства и удивления.

– Можно просто Мор, – кивнул он. – А ты?

А я была недовольна, что мне перекрыли весь обзор.

– Береника де Вир.

Прищурившись, Мор всё ещё не опустивший свою руку подошёл на шаг ближе, явно ожидая от меня какой-то реакции, но я не понимала, в чём соль игры?

– Думаешь, мне стоит упасть в обморок? – Насмешливо, спросила. Он удивился и вопросительно приподнял брови. – Мне стоит быть польщенной, что один из всадников оказал внимание. Послушай, я знаю, как работает иерархия, училась в школе и проходила всё, что ты пытаешься до меня до-

нести, но нельзя ли пропустить эту часть и сразу перейти к тому чего ты хочешь?

– Танец, – тут же выстрелил Мор.

– О, не стоит.

– Почему?

– Не думаю, что это хорошо отразится на твоей репутации. Тебе нельзя появляться в моей компании. Это чревато.

Не ожидала я услышать в ответ его раскатистый, довольный смех. Это казалось странным и немного сбивало с толку. Но больше всего мне не понравилась реакция других: они поворачивали в нашу сторону свои головы и казались заинтересованными.

Мор склонился и шепнул на ухо, всё ещё с улыбкой в голосе:

– Боюсь уже слишком поздно, Береника. Тебе стоит принять моё предложение...

– Иначе буду выглядеть как дура? – Подсказал я, когда он не закончил предложение. – Что же, давай, веди меня, привлекающий внимание всадник.

Я вложила свою руку в его раскрытую ладонь и позволила вывести меня в центр зала, где мы присоединились к танцующим парам. Я игнорировала взгляды других, просто потому, что мне было наплевать, о чём они думают. Уже знала и не хотела занимать свои мысли теми сплетнями, которые поползут, словно змеи, по коридорам Академии. Мой взгляд постоянно возвращался в исходную точку, туда, где всё ещё

стоял мужчина в чёрном. Он привлекал внимание.

– От тебя хорошо пахнет, – слова Мора не казались льстивыми или заискивающими, скорее то была констатация факта, и это для разнообразия приятно удивило. – Мне нравится тонкий аромат спелой вишни, словно ты только что съела её.

– Может так и было? – Бросила в ответ.

– Твои слова совсем не вяжутся с внешностью.

– А что не так?

Мор не ответил всё ещё посмеиваясь кошачьей ухмылкой, когда я почувствовала, что меня поймали. В тот миг мои ноги запнулись и только благодаря Морю, и его крепким объятиям вокруг тела, не споткнулась. Мужчина в чёрном, которого я бесстыдно разглядывала всё это время, повернулся и поймал мой взгляд. То было всего мгновение, но мне его хватило, чтобы понять одно: я его знаю. В его дверь я нагло стучала, когда вся промокшая прибыла в Академию. Его куртка всё ещё лежала в моих вещах, и я тайно наслаждалась ароматом чистого воздуха, смешанного с травами. Не смогла определить их вкус, но мне нравилось, что он пахнет лесом. Чёрт.

В следующее мгновение Мор повернул меня, ведя в танце, и когда прозвучала последняя нота, мы остановились. Я отстранилась первая и отошла, но Мор схватил меня за руку, разворачивая к себе.

– Знаешь, ты привлекаешь внимание, хоть вовсе его не ищешь.

– Надеюсь этот танец не сильно повлияет на твою репутацию и не кинет пятно на твоё доброе имя, всадник, – скривив губы я поклонилась и вышла из бального зала, чувствуя на себе взгляд Мора.

Знаю, почему зацепила его, слишком несдержанная и прямолинейная, но эй, я не собиралась подстраиваться под общие правила и вышагивать, будто королевская особа. Во мне не было голубой крови тех, кто учился в Академии Дракмор, но я воспользуюсь каждым шансом и получу то, что мне предложат, не пытаясь измениться.

Глава 4

Тристан

– Смерть в чёрном, – прокомментировал моё появление, Иерихон. – Не зря среди студентов ходят байки о тебе. И ты поддерживаешь их каждый раз, когда появляешься на подобных мероприятиях.

– Ты же знаешь, я бы не пришёл, если мог. То, что совет ввёл это в обязательство, чертовски бесит.

Иерихон только усмехнулся, понимая, что я мог просто не прийти и не понести наказание за свой отказ, но мне нужно было присутствовать сегодня. Игра продолжалась, и я не собирался сбавлять обороты всё ещё расставляя шахматы в нужном мне порядке.

В отличие от меня, выбравшего чёрный во всём, Иерихон надел синий костюм. Он казался красивым и хорошим, даже добрым профессором, о котором не ходили мрачные слухи, в отличие от моей персоны, но мало кто знал, что внутри скрывается чернильное сердце, пропитанное тьмой. Наши руки были в крови, наши умы занимали мысли только о мести и возмездии, и, если я показывал свою тёмную сторону каждому, не пытаясь надеть личину доброты, Иерихон

действовал в другом направлении.

– Скоро речь основателей, так что поторопись, – я скинул длинное пальто, поправил манжеты и бросив на него один единственный взгляд, направился к двери.

– Не хочешь просветить меня о своих планах?

– Это просто обязательство...

– Не думай, что не знаю твоих манипуляций. И не понимаю того, почему не раскрываешь все карты. Каждый шаг имеет определённую цель и сегодня она, очевидно, находится в Дарк холле. Если будет нужно посвети меня в свои планы, чтобы помочь.

– Ничего, о чём тебе стоит волноваться, – сжав его плечо ответил, чтобы успокоить.

– Это связано с отцом?

Вопрос, словно ледяной шквал, упал на нас, застывших возле двери. Стиснув зубы, я только кивнул, не желая лгать и тут же увидел бешенный вихрь агонии в глазах Иерихона.

– Всё ещё не уверен, что он полностью покинул свой пост. Он манипулятор, умеет дергать за нужные ниточки, как никто из основателей, так что не горячись. Мы должны найти его логово, чтобы убить изнутри.

Иерихон кивнул и толкнул дверь. Гомон сотни учащихся наполнил мою голову, дезориентируя на секунду. Отрезав посторонний шум, я сделал глубокий вздох, прежде чем направится к основателям.

– Тристан, рад видеть тебя, – искренне поприветствовал

Балморал Торн. – Уверен, в этом году ты порадуешь нас полным выпуском.

Он, очевидно, намекал на то, что в середине учебного процесса я исключал из своей группы многих студентов только потому, что они не тянули данный им материал и не умели отстаивать свою позицию, но мне было плевать. Они хотели от меня слишком многого, но я никогда не шёл на поводу, всегда действуя по своим личным правилам.

– Всё зависит от того, насколько умны окажутся эти студенты, так что не возлагай больших надежд, – скривился, приветствуя остальных членов совета.

Илия Ван Доренберг – в отличие от остальных всегда казался слишком собранным и спокойным. Его сила заключалась в жёстком контроле, и конечно, чертовски огромном счёте в банке.

Лука Девос – ещё одна тёмная лошадка, манипулирующая жизнью своего сына, словно это его вторая сущность, которой он имел право управлять. Держал Брана на коротком поводке и контролировал каждый шаг.

Киан Оландер – единственный, кого я не подозревал в исчезновении ноктюрны. Я отследил доставку до ближайшего огромного мегаполиса, но там все следы, которые можно было найти, просто исчезли. Ничего, я найду каждого виновного и накажу соответствующим образом.

– От тебя, друг мой, зависит тоже очень многое, но с учётом того, как дико и страстно ты преподаёшь, верю, что боль-

шинство студентов просто не в силах потянуть тот объём информации, который ты выдаёшь на своих лекциях, – вступил в разговор Киан. – Тебе нужен помощник...

– Ассистент, которому можно доверить часть информации, – перебил Илия. – Присмотрись к тем, кто поступил в этом году и попробуй найти самого одарённого.

– Хочешь сказать я не справляюсь один? – Нахмутив брови, прямо спросил. Основатели любили играть в словесные игры, они были коварны и более чем искушены в подобных делах, потому моя прямота всегда оказывала на них довольно забавное действие. Ставила в тупик. – Я не могу доверить подобные важные исследования обычному студенту. Это слишком опасно и чревато последствиями. А ты знаешь они будут иметь громкий резонанс во всём мире.

Илия развёл руками как бы говоря, что не готов подтвердить мои слова, но и опровергать своё наглое заявление не собирается. Я увидел взгляд Иерихона, который выражал подобно мне – чувство неприязни. Илия Ван Доренберг всегда казался мне слишком проворным и коварным. Он единственный из основателей, кто никогда не нарушал правила, но то лишь иллюзия, вуаль, о которой знал каждый из присутствующих. Просто Илия лучше других заметал следы, скрывал своё влияние на определённые обстоятельства, но он имел слишком много тайн, которые пытался тщательно охранять. Это не значит, что я не доберусь до каждой из них и не вскрыю его, как консервную банку.

– В любом случае сейчас не то время, когда стоит впускать чужаков в наши тайны. Тристан прав, если что-то выйдет на поверхность нам не отбиться от всего мира, – вступился Балморал Торн. – Стоит сосредоточиться на поимке предателя, найти то, что принадлежит нам и вернуть всё на свои места.

– Если бы ноктюрну кто-то использовал, я бы уже знал, – понизив тон на октаву, парировал Киан. – Помимо моих людей, каждый из вас, так же озабочен этим вопросом, но никто пока не нашёл реальных доказательств.

– Нам остаётся только ждать, – вынес вердикт Иерихон. Он хлопнул меня по плечу и слегка сжал, предупреждая о том, чтобы молчал. Это легко, я не собирался подогревать интерес основателей. Но Иерихон слишком сильно переживал обо мне. – Полагаю этот вечер должен стать фееричным, так почему бы нам не отпраздновать, а?

После его слов то, с каким лёгким и весёлым тоном говорил Иерихон, все немного расслабились и начали обсуждать деловые сделки, что в их понимании равнялось простой и чрезвычайно интересной темой.

– Осторожнее, брат. Ты ходишь по тонкому льду, который уже трещит и вот-вот пойдут расколы, – шепнул Иерихон. – Оглянуться не успеешь, как пойдёшь ко дну.

– Мы не на детской площадке, и ты понимаешь, каждый шаг чреват падением.

Отвлёкшись я обвёл взглядом огромное сборище профессоров и студентов, собравшихся в Дарк холле. Как всегда, ос-

нователи не поскупились на торжественную и чертовски дорогую организацию бала. Они пригласили репортеров, которые несомненно отснимут лучший материал, и после утверждения, покажут во всех новостных каналах. Это распространится, как лесной пожар, и привлечёт многих желающих учиться в Академию. Хоть я и понимал, мы не нуждались в новых студентах, но реклама, которая поддерживала репутацию Дракмора всегда грела интерес тех, кто уже учился, выплачивая огромные суммы денег за возможность отдать своих драгоценных детей лучшим профессорам.

Она не была причиной, по которой я решил посетить это дурацкое мероприятие, но я не мог не найти её глазами. Танец. Конечно, она танцевала с Морриганом Торном, одним из всадников. Очаровательное совпадение. Во мне вспыхнуло чувство дежавю, которое не было наигранным. Подобный сценарий я уже видел, и он произошёл не более чем в прошлом году.

Береника де Вир. Девушка, у которой не было огромного состояния, позволяющего учиться в Академии Дракмор, тем не менее сейчас вальсировала по залу с Морриганом. Стипендия – глупое совпадение, в которое я не верил. Она оказалась здесь по чьей-то прихоти, и я выясню кто пригласил эту девушку на территорию Дракмора.

Я всё ещё чертовски злился после того наглого вторжения в мой дом, потому выяснил всю её подноготную. Изучай своих врагов и держи ближе, чем друзей. Это правило, которое

я никогда не забуду. Так я и действовал большую часть жизни. Если ты владеешь информацией – ты владеешь миром. Шантаж. Запугивание. Манипуляция. Всё это легко сделать, когда есть весомые аргументы и доказательства.

– Как всегда потрясающе выглядишь, – услышал я мурлыкающий тон Иерихона.

Обернувшись, увидел Арлин Коваль – профессора по литературе. Она подошла и нежно обняла меня, подарив поцелуй в щёку. Пожалуй, только ей подобное сходило с рук.

– А ты не изменяешь своим предпочтениям, – окинув мое чёрное одеяние, прокомментировала. – Но чёрный – твой цвет, как ни крути.

– Нарываешься на ответный комплимент? – Вскинув брови, уточнил. – От тебя не может оторваться ни один мужчина в этом зале.

И это правда было так. Изящное, тёмно-изумрудное, почти чёрное платье в пол, прекрасно очерчивало идеальные контуры фигуры.

– Не льсти мне, Тристан, – мягко улыбнулась Арлин. Она никогда не играла и не пыталась лгать, даже в тот момент, когда два года назад, я поймал её за кражей документов. Та история и сблизила нас. – Итак, какие ставки в этом году?

– Не думаю, что они сильно изменятся, учитывая итоги прошлого выпуска, – втянулся в разговор Иерихон. Мы втрём стояли возле стены и оценивали студентов наполнивших зал Дарк холла. – Они слишком импульсивны и горячи.

– Ты недалеко ушёл от них по возрасту, – заметила Арлин.

– Я старая душа, ты же знаешь, – скривив губы, парировал

Иерихон.

В тот миг я поймал его взгляд и заметил то, что он показывал слишком редко – боль. Да, она как червь сидела в нём разъедая душу, но он никогда не пытался найти ответы. Не спрашивал меня, понимая, что не дам ключ к разгадке. Пока есть угроза со стороны отца, он не может найти то, что я так тщательно спрятал. Мы оба боялись за неё и не хотели повторения той ужасной ночи, когда над Академией Дракмор вошла кровавая луна.

– Потанцуй со мной, – протянув ладонь, предложил Иерихон.

Арлин довольно кивнула и позволила ему увести себя в мягком, плавном вальсе. И действительно то, как Иерихон рассуждал делало его старой, закаленной жестоким детством, душой. Он был испытуемым. Он страдал. Но это всё ничто по сравнению с тем, что его сознанием так грязно манипулировали. Заставляли делать гадкие, порой страшные вещи, и о каждой из них я знал.

Из мрачных мыслей меня вырвал громкий голос Балморала Торна.

– Уважаемые студенты, солнцезащитный крем в стенах нашей Академии вам не понадобится, а вот тёплые пальто и шапки точно, – начал он свою приветственную речь. Все затаили дыхание, когда позади Балморала встали другие осно-

ватели. Они производили устрашающее впечатление в хорошем смысле – транслировали силу, харизму, ум, богатство. Это чертовски сильно влияло на каждого человека. – Я хочу, чтобы каждый из вас замечал те моменты, в которых вы по-настоящему счастливы. У меня самого это получается довольно неплохо, но временами и я забываю о чувстве эйфории. Просто сидя в уютном кресле, в библиотеке, держа хорошую книгу в руках, задайте себе вопрос: «Если не это здорово, то что?». Я хочу пожелать каждому из вас в своей жизни поступать именно так. Когда всё хорошо остановитесь и спросите себя: «Если не это хорошо, тогда что?». Поднимите руки, если последуете моему совету.

Конечно, и предсказуемо, каждый в большом зале поднял правую руку и снова затаил дыхание, ловя каждое слово Балморала Торна. Я подавил в себе желание скривить губы, потому что его речь всегда вызывала восторг. Балморал умел влиять на сознание любого человека, даже не применяя ноктюрну. Смешно и нелепо, но я признавал его потрясающее умение оратора.

– А теперь я хочу спросить: «Был ли у вас учитель, который помог увидеть насколько жизнь может быть красивой и увлекательной?». Если его не было, надеюсь, пребывая в нашей Академии вы найдете то прекрасное, которое будет радовать ваши души. А если был, произнесите его имя тому, кто стоит рядом. Итак, а теперь: «Если не это здорово... – он широко развёл руки в стороны указывая на праздник вокруг,

и улыбнулся. – ...тогда что?».

Гул аплодисментов был ему ответом, и я понимал каждого из тех, кто смотрел на помост где, гордо расправив плечи стояли основатели. Сам таким же был, когда-то в далёком прошлом.

– Потрясающая речь, Балморал. Как всегда, – тепло отозвался Киан Оландер, ещё один любитель публичных выступлений. И если у Балморала получалось безраздельно завладеть вниманием огромной аудитории, то Киан брал мудростью и харизмой. – Некоторые из вас точно знают, чем хотели бы заниматься, в то время как другие, задаются вопросом, а что если это не моё? Как сказать родителям, что я не хочу идти той дорогой, которую избрал? Тот выбор, который вам предстоит сделать является переломным моментом. Точка отсчёта – пойти именно так, как велит душа или так, как обязывает долг перед семьей. Помните одно: жизнь – это одна большая череда подобных решающих моментов. И каждому из вас в независимости от выбора, который предстоит сделать, каким бы трудным он ни был, я желаю счастливого финала. Добро пожаловать в Академию Дракмор.

Очередное рукоплескание зала, после чего возобновились танцы, когда пространство наполнила красивая музыка. Пожалуй, для меня сегодняшний вечер окончен. Стоит вернуться в лабораторию и продолжить свои исследования.

Киан Оландер остановил меня притаившись в тени, за колонной.

– Что скажешь по поводу исчезновения ноктюрны? Есть какие-то зацепки?

– Пока мне больше нечего добавить. Всё что знал, я объявил на совете, – опёршись о перила, я пожевал губу, поправил очки, и посмотрел на него пытаясь понять к чему это уединение?

– Знаю, ты подозреваешь кого-то из основателей, в ответ они думают на тебя.

– А ты нейтральная сторона? – Сарказм, словно нечто живое и тёмное, струился в каждом слове.

Я прекрасно понимал, они думают на меня и это вполне логично. Я тот, кто владел лабораторией, проводил исследования, очищал ноктюрну и бережно хранил, пока кто-то не выкрал те важные экземпляры. Чтобы получить новые, мне требовалось много времени и это бесило, так как замедляло остальные этапы, к которым я уже должен был приступить.

– Я тот, кто не верит никому. В том числе тебе, Тристан.

– И все же ты говоришь именно со мной. В чём подвох, Киан?

– В том, что я, как и ты ценю свойства ноктюрны, ведь мы не зря построили Академию Дракмор именно на этой земле. И если она окажется распространена, последствия будут самыми ужасными. Нам нужно найти всё, что было украдено. К тому же я хочу взглянуть в глаза предателю.

– Почему ты думаешь, что не смотришь сейчас в его глаза?

Он задумался на мгновение, а после улыбнулся, отрица-

тельно покачав головой.

– Я не исключаю тебя из уравнения, но это было бы слишком опасно, поступи ты так. К тому же в твоих руках содержится вся лаборатория. Ты тот, кто работает с ноктюрной, исследует и даёт реальные результаты, – он сощурил глаза, словно знал какую-то тайну. – К тому же я знаю твои истинные мотивы и цели.

Я не стал отвечать или опровергать его слова, Киан мог знать об этом, но мне было плевать. Уходя, он обернулся, и тихо бросил одно лишь слово, которое пробежало по телу дрожью ярости:

– Мечь.

Верно. Я искал мести. Жаждал её. Хотел испепелить того, кому предназначалось каждое чёртово горькое чувство, обитающее в моей душе. Немного помедлив я смотрел на пустой проём, за которым скрылся Киан и хотел уже вернуться к своему изначальному маршруту, когда услышал тень голосов.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Я проверил всю информацию, и она не может быть её дочерью. Разные фамилии, место рождения и жительства. Это вообще исключено, у Амелии никогда не было дочери.

Тишина казалась гнетущей, но я не шевелился, заставляя лёгкие работать на минимуме, чтобы не привлекать внимание. Мне не понравилась паника в голосе Ван Доренберга, а

теперь, когда я стал свидетелем его беспокойства, мне стало интересно. Поскольку я не мог выйти, чтобы увидеть второго мужчину, пришлось сосредоточиться на голосе, но я никак не мог опознать его.

– Но она так похожа на неё.

– Такое бывает, к тому же сходство не стопроцентное. Я бы даже сказал отдалённое.

За этим последовала тишина, а после Ван Доренберг добавил:

– Я помню её, словно Амелия всё ещё стоит перед моими глазами, и ты не представляешь какой это шок увидеть её точную копию.

– И что?

– А то что та история оказалась весьма кровавой.

Амелия? Имя, которое ничего мне не говорило, но я обязательно наведу справки и выясню кто из студентов мог так откровенно шокировать одного из основателей. Шаги удалялись, потому я рискнул выглянуть, но увидел только удаляющуюся спину Илии.

Глава 5

Береника

Не луч солнца разбудил меня, а тихий стук капель о стекло. Валенсия всё ещё спала, накрывшись одеялом с головой, когда я поднялась и подошла к окну. Дождь шёл этому месту. Посмотрев на землю, я заметила странную особенность, словно туман, что появлялся из леса, сейчас исчезал под каплями дождя. Будто тот прибывал его к земле заставляя отступить. Небо было затянуто тучами, но всё равно казалось светлым.

Я стояла возле окна рисуя кончиками пальцев на запотевшем стекле, когда заметила высокую фигуру в длинном пальто быстро шагающую по тропинке, ведущей к лесу. Я точно знала кто это, точнее не его имя или статус в Академии, это был мой незнакомец, чья куртка всё ещё согревала меня ночью. Я куталась в его запах, словно в защитный кокон и вдыхала без остановки, даже не пытаясь понять причину своего поведения. Принимала как данность, ведь у меня не осталось никаких запретов. Всё, что было дорого, уже давно потеряно. Тот, кто был дорог, глубоко под землей.

– Не думаешь, что ещё слишком рано? – Хриплым голо-

сом пробубнила из-под одеяла Вел.

Я проводила взглядом тёмную фигуру, когда та скрылась за кромкой леса, находя это очень занимательным и интересным. Что я буду с этим делать?

Внутри вспыхнул огонь протеста, но я понимала, всё равно рано или поздно исследую каждый уголок Академии, потому что не смогу оставить свою нужду в познании. Слишком любопытна. Слишком прямолинейна. И, конечно, слишком упряма, чтобы отступить. Бабушка всегда говорила: моё любопытство до добра не доведёт. И я никогда не слушала её, а потом стояла в углу, когда она наказывала непослушную внучку.

– Вчера ты привлекла внимание.

– Насколько всё плохо? – Отвернувшись от окна, спросила.

Вел показала голову из-под одеяла и скривила губы.

– Не всё так плохо, но теперь у тебя будут определённые сложности.

– И в чём же они выражаются?

Она задумчиво пожевала губу обдумывая варианты, когда наконец выдала:

– Когда на кого-то падает внимание всадников, а это довольно часто происходит, не жди ничего хорошего. Каждый из них в отдельности совсем неплохи, но, когда они вместе, а это практически всегда, всё идет к чёрту. Они задирают, унижают, любят устраивать концерты, и главная роль в этом го-

ду оказалась у тебя, Береника.

Я поморщилась, понимая её предупреждение. Четверо парней провозгласивших себя главными в Академии не принесут спокойствия. Они будут давить, нагнетать, а после, когда сдамся, чего от меня ожидают, завершат свои домогательства громким крещендо. Валенсия права, вчера я попала на радар каждого из всадников и теперь для того, чтобы сорваться с крючка, нужен план.

Когда я влилась в утреннюю какофонию звуков и разговоров, удивилась ещё раз. Точнее в который раз. Все ученики выглядели потрясающе. Никого я не заметила в короткой юбке или шортах. Форма. Да, в этой Академии всё казалось слишком строгим и претенциозным. Но какая это была форма. Невероятного глубокого синего цвета: плиссированные юбки ниже колена, у парней – брюки. А ещё пиджаки с нашивкой Академии Дракмор. И вот здесь кто-то мог позволить себе надеть просто рубашку, а кто-то жилетку под пиджак. Галстуки. Туфли. И правда, дисциплина казалась идеальной, но я, как и все вокруг понимала, то лишь показное. Вуаль, за которой ученики скрывали свои скверные характеры и привычки. Не всё так идеально, как может показаться на первый взгляд.

Профессора придерживались тех же правил и носили форму, вот только у них был больший выбор в цветах, но также все носили пиджаки с вышитой эмблемой Академии, словно принадлежали этому месту заключив эксклюзивный

контракт.

Мне нравилось то, с какой интенсивностью начался день. Первые три лекции я прослушала на одном дыхании. Каждый из профессоров рассказывал о своём предмете так воодушевлённо и красочно, что меня тут же вовлекало в водоворот слов. Мозг жадно поглощал информацию, словно до этого несколько месяцев голодал. Так поглощают пищу, когда долгое время был лишён еды.

Перерыв между занятиями позволил зайти за кофе в Торнхолл.

– Чёрный, без сахара.

– Сливки?

– Нет, – отрицательно покачала головой, на вопрос баристы.

Я, словно не в Академии находилась, а в маленьком городке, в котором была своя инфраструктура и она казалась потрясающей. Пожалуй, не хватало только магазинов для шопинга, который мне был, впрочем, неинтересен.

– Чёрный, как твоё сердце? – Спросил позади грубый голос.

Обернувшись, я внимательно посмотрела на девушку. Барби. Да, форма как у всех, но то, как я и говорила, всего лишь вуаль. Её макияж был красивым, не кричащим, губы покрыты блеском, волосы зачёсаны в идеальный конский хвост, на руках маникюр с матовым оттенком лака. Даже в форменной одежде она выглядела как кукла. Красивая. С

бледной кожей, словно слишком редко бывала на солнце и это ей шло.

– Ваш кофе.

Поблагодарив баристу я уже направилась к двери, когда решила ответить. В тот момент чертёнок внутри захотел проверить границы этой девочки, которая считала забавным высказаться о моём чёрном сердце.

– Рада, что ты заметила, сердце всё же у меня есть, – она сомкнула губы размазывая и так идеальный тон блеска. – А твоё какого цвета? Розового или такое, словно единорога вырвало?

Пока она думала над моим ответом я решила уйти, заметив кошачью ухмылку на губах Мора, который стоял поблизости. Он со своими всадниками похоже услышал каждое слово, но сейчас я не хотела сталкиваться с ними. План. Мне нужен чёртов план. Я заметила, что Мор хотел подойти, поэтому увеличила темп и вырвалась из здания, будто за мной гнался дьявол.

Дарк холл – огромное и как мне уже было известно, самое первое строение Академии, встретило непривычной тишиной. Я направилась вперёд, изучая аудитории, пока не нашла свою. Верхние места были заняты, но мне казалось это нелепым, садиться на задние ряды в надежде, что не заметят. Хотя я и понимала выбор тех, кто хотел быть незамеченным. Я кинула сумку на третью парту, там было свободное место, достала тетрадь, открыла ноутбук, загрузила его и откину-

лась назад.

Оставалось всего пять минут, когда в аудиторию вошли всадники, а за ними стайка девчонок, среди которых оказалась Барби. Интересно. Похоже сегодня моё терпение будет испытанно не один раз. Поджав губы, я выкинула все мысли о них и погрузилась в чтение вводной лекции по ядам.

Звук проворачивающегося ключа в замке заставил моё внимание вернуться в настоящее. Обернувшись, почти открыла рот, когда по ступенькам начал спускаться мужчина.

На нём было длинное пальто с тяжёлыми металлическими пуговицами, начинающимися от ворота и заканчивающимися у подола, чёрного алебастрового цвета, который подходил суровой внешности и тёмному магнетизму, что распространил незнакомец. Когда он скинул пальто под ним оказалась чёрная рубашка, поверх был надет жилет из красного бархата с золотыми пуговицами с каким-то рисунком. Он был как смерть – весь в чёрном. Такой же опасный, манящий, и устрашающий.

Мужчина схватил мел и написал на доске своё имя. В то мгновение всё во мне перевернулось от осознания что незнакомец, к которому я так отчаянно колотила в дверь, являлся профессором. Чёрт.

Красивым каллиграфическим почерком на доске было написано: «*Профессор Тристан Вирмор*».

Серьезно? Вирмор? Вот и ответ на вопрос: кто доставил мои вещи на следующий день и отогнал машину в мастер-

скую. Что ж, похоже, я задолжала извинение за своё поведение и быть может благодарность. Профессор Вирмор всё ещё в полной тишине достал очки в тёмной оправе, надел их, бросив быстрый взгляд на аудиторию. На секунду он зацепился за меня, я сглотнула, чувствуя, как отяжелели конечности, словно налитые свинцом. Казалось той секунды хватило, чтобы я утонула в его глазах.

– Всех, кто опаздывает ждёт большое разочарование. Дверь закрыта, и никто не сможет войти, а так как это является практически равносильно отсутствию на занятиях, в ваших оценках появляется соответствующая пометка, – его голос вибрировал по закрытой аудитории, и никто не смел сказать ни слова.

В моём горле образовался шар, размером с кулак, воздух застрял. Я чувствовала себя неправильной здесь, до сих пор ни на одной из лекций не было ничего подобного. Но в его владениях, словно оказалась в личном аду профессора Вирмора, было слишком неуютно. Скорее всего это из-за тех нелепых ситуаций, которые мне пришлось пережить до этого момента. Сделав медленный вдох, я так же тихо выдохнула, когда он продолжил мрачным тоном.

– Мой предмет позволит вам заглянуть гораздо глубже в привычную окружающую среду и понять происхождение самых невероятных действий. В конце учебного года каждый будет сдавать экзамен, к тому же часто вам придётся делать доклады и отстаивать свою точку зрения, привлекая на

свою сторону неоспоримые доказательства, которые должны быть чётко аргументированы. Это весьма специфический и сложный предмет, потому скажу лишь один раз: если не готовы отстаивать свои убеждения, естественно, с железными аргументами, можете покинуть аудиторию и выбрать другой предмет. Сейчас, на данном этапе, я даю вам такую возможность, кто не воспользуется и впоследствии решит, что не готов к подобным дискуссиям и спорам, у вас будут неприятности.

В тот момент он накинул на каждого ученика петлю и ждал кто сорвётся, но никто не двинулся с места. Очаровательно. Его речь казалась заслуживала Оскара. Такая пламенная и безапелляционная. Он давал шанс уйти, но никто им не воспользовался.

– Вененум – что в переводе с латинского означает – яд. В роли яда может оказаться практически любое химическое соединение, попавшего в организм в количестве, способном вызвать нарушение жизненно важных функций и создать опасность для жизни. Токсичность вещества тем больше, чем меньше его количество вызовет расстройство жизнедеятельности организма. «Всё есть яд! Ничто не лишено ядовитости. Яд делает незаметным только доза!», – тут же приступил к лекции профессор Вирмор. – Чьи это слова?

Пока профессор ждал ответа я внимательно изучала его. На правой руке два чёрных кольца – одно на среднем пальце, другое на большом. Легкая щетина, прямой, закрытый

взгляд. Лицо рассекал шрам, как бы разделяя его на две половины. И это вызывало во мне вопросы, ответы на которые я не просто хотела, жаждала, получить.

– Знаменитый врач средневековья – Парацельс, – крикнул кто-то с задних рядов.

– Верно, – кивнул профессор. – Яд – вещество, приводящее в определённых дозах, небольших относительно массы тела, к нарушению жизнедеятельности организма: к отравлению, заболеваниям, иным болезненным состояниям и к смертельным исходам. Яды биологического происхождения называются – токсинами. Их действие изучает – токсикология. Яды биологического происхождения изучает – токсинология. Большинство лекарств также являются ядами при передозировке. Отношение максимальной дозы лекарственного средства, не проявляющей токсичности, к дозе, дающей нужный эффект называется – терапевтическим индексом. Что я только что сказал, мисс?

Профессор Вирмор никак не обратился ко мне, но этого и не требовалось, судя по тому прямому и безапелляционному взгляду, которым он фиксировал меня на месте. Да, я отвлеклась, но не значит, что не слушала. Позади послышалось тихое бормотание, как будто кто-то хотел помочь, удивительно, после я непременно найду этого смельчака и поблагодарю, но не стоит.

Похоже каждый сидящий ждал от меня извинений, особенно профессор. Он не улыбался, словно победил, но я ви-

дела лёгкое подрагивание губ, будто он с трудом удерживал злую ухмылку.

– Отношение максимальной дозы лекарственного средства, не проявляющей токсичности, к дозе, дающей нужный эффект называется – терапевтическим индексом.

Он не поджал губы, не сощурил глаза, но те лёгкие морщинки на лбу, которые я заметила говорили о том, что профессор не надеялся на подобный ответ. Вот так-то. Я слушаю. Внимательно и мой взгляд, когда я не отвела его говорил именно это. Мне интересно и плевать, что я облажалась с ним и была возможно слишком груба. Не дам профессору Вирмору повода как-то занизить мои умственные познания.

– Многие химические вещества, принятые внутрь в оптимальной дозе, приводят к восстановлению нарушенных какой-либо болезнью функций организма и тем самым проявляются их лечебные свойства. Другие соединения являются составной частью живого организма – белки, жиры, углеводы, поэтому для проявления их токсических свойств нужны особые условия. Чаще токсическое действие оказывают чуждые живому организму вещества, которые получили название «ксенобиотики». Xenos – чужой. Некоторые вещества, находясь в определённом количестве и состоянии в среде животного организма, являются обязательным условием их существования, например, микроэлементы такие как – серебро, кадмий, литий.

Напряжение не то слово, которым я могла описать пол-

тора часа проведённые в аудитории. Скорее дикий, всепоглощающий интерес. Но то глубокое противостояние, которое началось с нашего знакомства довлело надо мной, словно незримый призрак витал над головой, пока я делала пометки и записи. Пожалуй, это самый интересный предмет, который мне приходилось слушать. Невероятно. Профессор Вирмор был действительно идеален в том, как преподносил каждое слово. Я глотала их сотни, тысячи, и наслаждалась голосом, который околдовывал, заставляя слушать и слышать.

Моё разочарование казалось слишком явным, когда пришло время уходить. Все быстро собрали свои принадлежности и буквально понеслись к двери, я тоже хотела последовать за ними, словно мы стая антилоп на водопое, а профессор тот самый хищник, который пришёл покормиться. Ещё мгновение и он с жадностью вопьётся зубами в тёплое свежее мясо.

Господи, какие нелепые сравнения приходят в голову. Не спеша собрала вещи явно пытаюсь показать тому самому хищнику, что не боюсь, поднялась, когда последние студенты покинули аудиторию.

– Мисс де Вир... – то каким твёрдым, словно камень тембром он произнес моё имя, заставило остановиться на середине ступенек. Половина пути. У меня осталось совсем немного, чтобы убраться из царства ада. – Вы всё ещё должны мне.

Сначала я не поняла, о чём он говорит, но потом вспомнила куртку, висевшую на спинке кровати. Не желая отве-

чать, вышла из кабинета всё ещё чувствуя дикое напряжение в теле. Мысли зудели в голове, а тело предательски дрожало от напряжения, которое я испытывала на протяжении всей лекции.

Глава 6

Береника

Если бы существовало зелье смелости, я бы пила его каждый раз, как переступала порог ада, в котором властвовал профессор Вирмор. Нервы натягивались как тетива, до предела, и казалось звенели. Внутри я пыталась сосредоточиться на словах, которые произносили его губы, на записях, которые делала, но каждый раз ловила себя на том, что меня уносит прочь от лекции. И я думала вовсе не о том, как яд действует на муравьев, о чём сегодня рассказывал профессор, а о том, как сильно обжигали мою кожу его взгляды.

На какое-то мгновение профессор Вирмор поймал мой взгляд, пока остальные сидели, спрятавшись за своими ноутбуками и лихорадочно набирая текст, я пропала. Провалилась в его личный ад и не могла выбраться. Даже мысли о том, что не стоит играть с дьяволом, не возникло.

Тёмная оправка очков невероятно подходила ему и это ещё одна деталь, которая завораживала. Притягивала. Манила. Словно он тот самый яд, который отравлял мою кровь. Каждая деталь образа то, с какой невероятной грацией он входил в зал, как двигался, одевался, исключительно в строгие, чёр-

ные цвета, всё это тщательно продуманный камуфляж, который затягивал.

Профессор и студентка – почти тоже самое, что красавица и чудовище. Это заставило меня фыркнуть и вызвать на лице профессора Вирмора недовольство.

– Вам кажется слишком скучно, мисс де Вир? – Официальным тоном, его голос прокатился по притихшей аудитории. Я не пыталась ответить, сделав вид, что просто обдумываю свои слова, когда этот засранец подкинул очередную бомбу. – Спуститесь и покажите какие мысли вы успели записать.

Он кинул небрежный взгляд на часы на своём запястье.

– Прошло уже пятнадцать минут, уверен, вы близки к финалу.

То, каким тоном прозвучали последние слова, заставило меня вздрогнуть. Близка к финалу? Он именно это имел в виду? Чёрт, нужно выкинуть те мысли из головы и не сходить с ума о том, кому не интересна. Сомневаюсь, что жажда трахнуть студентку настолько отчаянная, что профессор сможет пойти против системы и нарушить правила. Нет. Он просто играет, и я как тот самый муравей в поисках пищи кидаюсь на его подачки, словно другого предложения никогда не будет. Тот яд, который впрыскивал он в мои вены – раскалённым добела афродизиак, убивал меня. Медленно. Шаг за шагом.

Понимая, чего он добивается я, сжав зубы, поднялась взя-

ла в руки ноутбук и спустилась вниз, наплевав на все взгляды, которые сверлили мою прямую спину. Я не стала обходить стол остановившись напротив, поставила ноутбук и ждала. Прядь волос упала ему на лоб, когда профессор подался вперёд, читая пару абзацев, которые я успела напечатать. Этого оказалось слишком мало, он прав, прошло уже пятнадцать минут, и я должна была сделать половину работы, но из-за постоянного давления от его присутствия, не могла сконцентрироваться. Хреново.

– Похоже у вас проблемы с концентрацией? – Сухо прокомментировал профессор Вирмор мою работу. – Или нет достойных доказательств?

Я провела языком по верхней губе и это определённо ему понравилось. Решив капнуть глубже, так как стояла к остальной аудитории спиной, прикусила губу, пристально глядя на профессора. Он не мог показать свои истинные чувства, уверена, увидела бы недовольство и даже ярость, потому, когда тихо приказал вернуться на своё место и закончить работу до конца урока, я мысленно себе поаплодировала. Думаю, ни одна студентка пыталась с ним флиртовать, может даже как-то зацепить и привлечь внимание, но он никогда не шёл на провокацию. Я просто воспользовалась возможностью и получила то, чего хотела – сбежала.

Чтобы не сорваться, как только вернулась на место, сосредоточилась на клавиатуре и позволила мыслям заплясать в голове. Я вылавливала каждую из них и ставила на своё ме-

сто. К тому времени, когда пришлось сдавать работу загрузила и отправила тёмному профессору из ада.

В этот раз я так же не спешила, собирая тетради и выключая ноутбук – это своего рода игра, которая увлекла меня слишком сильно. Не стоило дразнить того, кто мог с лёгкостью стать причастен к моему отчислению, но сбегать как это делали другие, не хотела. Чёртова гордость не позволяла просто уйти. Я демонстрировала своё упрямство, показывая, что не боюсь и не стану бежать от того, кто сидел внизу за большим столом и руководил балом.

Махнув рукой, нечаянно скинула сумку, из которой вывалилось несколько карандашей и тетрадей. Если последние я быстро собрала, то карандаши, два предателя, покатались вниз, каждый раз тихо стуча по ступеням. Добравшись до последней, я довольно вскрикнула, догнав пропажу, когда осознала насколько глупо выглядела. Плевать.

Вскочив я почти выругалась, когда увидела перед собой профессора Вирмора. Он протянул последний сбежавший карандаш и тогда я совершила первую ошибку. Решила проверить насколько далеко могу зайти за границу дозволенного и нарушить правила: позволила нашим рукам соприкоснуться. Мы оба понимали, что я могла просто взять свой карандаш, не коснувшись его голой кожи, и оба понимали, я не сделала этого. Дыхание застряло в горле пытаюсь вырваться, словно запертая в клетке птица. По позвоночнику прошла волна мурашек.

– Ваша смелость, мисс де Вир, не принесет ничего хорошего, – его тихий, с хрипом голос, прошёлся по мне, как ласка – жестокая и ранящая. – Не стоит испытывать моё терпение.

– Иначе что? – Резко сорвались слова, которым я не должна была позволять выходить из своего рта.

Его рука крепче сжала мою и это заставило нервно выдохнуть. Я подняла взгляд и столкнулась с его глазами. Не стоило. Не нужно было заходить за границу личного пространства и испытывать терпение профессора, но теперь уже слишком поздно отступить.

– Если вы действительно настолько умны, как показываете на занятиях, не станете проверять, что может произойти.

Он отступил и направился к своему столу, а я помчалась вверх по ступеням. На последней почти споткнулась, но кто-то придержал меня за локоть. Подняв взгляд, слова благодарности замерли на губах, когда я встретила с глазами цвета солнца. Они казались золотыми с коричневыми вкраплениями. Светлые, почти белые волосы, заплетённые в косу, которая была перекинула вперёд на плечо, синий строгий костюм, а поверх кожаная куртка, от которой пахло кедром и чем-то древесным.

– Спасибо, – пробормотала я, когда незнакомец отступил.

Он кивнул, бросил взгляд вниз, а после снова посмотрел на меня. Я не стала оборачиваться, вылетев как пуля из кабинета. Только оказавшись на улице и глотая жадно воздух,

понимала, что больше не во владениях профессора Вирмора. Я на свободе и за мной никто не гонится. Спокойно. И единственное место в которое я могла пойти, чтобы успокоить адреналин, словно цунами бушующий в венах – библиотека. Книги всегда позволяли расслабиться и погрузиться в другую историю. Своеобразный телепорт, который уносил туда, где открывалась истина.

Мне было до жути страшно и интересно, словно паутина тайн, мглы и скелетов, спрятанных в Академии Дракмор, пожирали. Невероятные истории, которые я глотала, будто пила крепкое спиртное, которое обжигало гортань и скапливалось в голове. Одна пластина наслаивалась на другую и так по экспоненте – головокружительно, вкусно, запретно.

Одним из открытий стала история о «кровавом дереве».

«Кампшиевое дерево – которое также называют „красное дерево“. Сок этого растения имеет в своём составе очень ценное красильное вещество – кампеш, которое делает его похожим на кровь.

Именно на том месте, где росло дерево проводились казни. Одним из тех, кого жестоко истязали, привязав к стволу, был Никлай. Когда-то он командовал целым легионом. В то время, велась борьба за землю и господство в Шартре. Ему довелось родиться и расти в период бесконечных войн. В один из периодов его командования случилось нашествие варваров. Они сжигали дома, разоряли земли, забирали людей в плен, оставляя в живых лишь тех, кто соглашался

сменить свою веру.

На холме там, где сейчас располагался Дарк холл стояла церковь, и её служители решили оказать сопротивление вступив в ряды Никлая, но противостоять обученной армии, исповедники веры не смогли. Их захватили в плен так же, как и Никлая. Каждому из пленных предложили отречься от веры, тогда им даровали бы жизнь, но Никлай отказался, за что и был предан мучительной смерти.

Именно около этого дерева был убит Никлай за свой отказ принять чужую веру и отдать душу в услужение варварского народа. То дерево, растущее на месте казни Никлая, с каждым днём росло, и будто увеличивалось, поглощая тело в своём чреве.

Люди верили, что кампиевое дерево имеет целительные свойства, используя сок в качестве лекарства. Делали из него мазь и применяли как своеобразное снадобье. Но использовать сок кампиевого дерева можно было только в период цветения – октябре. Тогда ярко алые капли бережно собирали и изготавливали лекарства.

Зная про темных духов обитающих в сердце Шартре люди верили, что кампиевое дерево охраняет их от дьявола. На этой земле обитало нечто ядовитое, заключённое в сам воздух, которым они дышали. Тот воздух оказывал определённое влияние играя с разумом так, как того требовала природа».

Я знала, как минимум ещё одно произведение, где дерево

могло обладать целебными свойствами, а сок его был похож на алую кровь. В «Божественной комедии» Данте рассказывал о лесе, в котором люди превращались в деревья. И если сломать ветку, то из неё текла кровь.

Больше всего меня зацепили последние строчки, говорящие о некоем злом духе обитающем на земле Шартре. Человеческий разум слишком сложная, и в тоже время настолько легко манипулируемая вещь, что мне стало жутко интересно узнать глубже, раскрыть эту тему...

– Библиотека – вот значит кому отдано твоё сердце, – прощуршал надо мной спокойный голос Мора. – Кажется, это подходит тебе.

Он махнул на окружавшие меня полки с книгами, и я подавила вздох разочарования, который готов был сорваться с губ.

– Похоже мы решили, что тебе находиться в моей компании неразумно. Это привлекает слишком много ненужного внимания.

– Ты решила. Не я, – категорически заявил Мор и присел рядом со мной, как будто я его приглашала. – Я же сказал, ты весьма интересна и мне хочется исследовать тебя так же, как ты пытаешься поглотить истории из древних книг.

– А ты хорош, – присвистнула я, отметив его подкат. – Но давай я расскажу, что узнала. Ты обратил на меня внимание и это мне не нравится по многим причинам, но самая главная, я выделю её для тебя: я не играю. Понимаешь?

Он бросил долгий взгляд назад, и я проследила за ним, заметив трио. Ага, кажется всадники всегда ходят толпой, так они сильнее и это сложно оспорить, но мне не нужно их внимание. Понимаю, я новая игрушка – вот только мне не интересны забавы тех, кто намного выше меня по положению. И я с лёгкостью признавала это, но они похоже были настроены весьма серьёзно.

– Похоже сплетни опережают меня, – невесело буркнул Мор, снова бросив на меня внимательный взгляд.

– Так всегда бывает, когда ты слишком... – я прикусила губу пытаюсь понять какое определение ему больше подходит. – ... слишком высокого о себе мнения.

– Хорошо выкрутилась, Береника, – словно послушную ученицу, похвалил Мор. – Значит, по-твоему, я слишком высокого о себе мнения?

Не желая продолжать разговор, я задумалась над тем, как давно этот парень пьёт восхищение окружающих его людей, когда к нам присоединились остальные. Один из них в затемнённых солнцезащитных очках привлёк моё внимание. Я проигнорировала остальных пытаюсь понять в чём причина подобного выбора, пока Мор представлял всадников. Бран, Деймос и Фобос. Шестерёнки в моём мозгу лихорадочно работали, сопоставляя их имена с реальными всадниками апокалипсиса, и я осознала насколько их родители оказались предвзяты в момент, когда давали имена своим наследникам, назвав их в честь смертельной четвёрки, которая несёт

голод, смерть, болезнь и отчаяние. Очаровательно.

– Ты слепнешь от света или возможно что-то прячешь? – Не удержав своего любопытства, спросила.

Я чувствовала, как остальные замерли от моего вопроса и понимала: не стоило так прямо спрашивать, но эй, я не стану подстраиваться под их привычный ритм жизни, где каждый боялся, уважал или превозносил всадников. Для меня они был просто парнями, которые есть в каждой школе те, что привлекают всеобщее внимание, получают лучших девчонок и купаются в роскоши.

Вместо ответа Бран поднял очки водрузив их на голову и открыв правду. Похоже я не ошиблась – он действительно прятал за стеклами нечто необычное. Шрам.

У Деймоса были прекрасные и необычные глаза. Один зрачок имел голубоватый оттенок, другой тёмно-карий. И он заметил мой заинтересованный взгляд, но не отвернулся, позволив запечатлеть его образ на подкорке моего сознания. У Фобоса волосы были пепельного оттенка, и это тоже заставило меня изучать его как интересный экспонат. Да я словно в музей попала. Интересные, с необычной внешностью, ведь у каждого было нечто своё: интригующее и притягивающее внимание, да ещё с именами смертельной четвёрки – довольно занятная получалась история.

– Ладно, ты заинтриговал меня, – обращаясь к Мору, сдалась. – Расскажи вашу историю.

– О, теперь я привлёк твоё внимание? Прекрасно. Но ты

ведь понимаешь ничего не даётся задаром.

С притворным сожалением вздохнув, я поднялась, прижимая к себе книги и произнесла:

– Ну что ж, тогда вынуждена попрощаться с великолепной четвёркой, – заметив на их лицах недоумение, усмехнулась, увидев, как довольно оскалился Мор и добавила. – Надеюсь, увидеться с вами нескоро.

Затерявшись между книжными полками, расставила по местам всё книги, когда наткнулась на интересный корешок, что привлёк ко мне внимание, словно кто-то специально немного выставил его вперёд, чтобы заметила. Пожав плечами ухватила книгу и потянула на себя. Увлечённая своей новой добычей: «Фазы луны, влияние планет на сознание человека и его организм. Угнетение функций», я не заметила, что нарушила конфиденциальный разговор.

Профессор Вирмор стоял в следующем от меня проёме между книжных полок и разговаривал с девушкой, точнее говорила она, а он, словно статуя, застыл и не шевелился. Я слышала только обвинения, которые сыпались на него, будто девушка не могла сдержать поток слов. Они жалили её изнутри заставляя каждую строчку складываться в предложение, которое выговаривала девушка, даже не пытаясь контролировать свой тон.

– Она любила заниматься, особенно обожала ваш предмет. Конечно, ведь увлечение ядами и тот, кто его преподаёт всегда являлось искушающей темой. Что и говорить вы толь-

ко поддерживали атмосферу туманности и страха, когда вели свои лекции. Больше всего времени Джейн проводила за исследованиями, в том числе «ночной королевы». Говорила, вы сделаете её своей ассистенткой, чтобы помогала при проведении опытов. И что же, когда она подобралась к правде, то исчезла. Я знаю, что видела, профессор, – отчеканила девушка. – Джейн Остега никогда не участвовала в ритуалах и прочем дерьме, которым занимаются всадники. И она тем более не принимала ноктюрны. Оказывается, вы отличный манипулятор и превосходный лжец. Ведь Джейн с вами ушла с той вечеринки...

Я знала, что подслушивать не хорошо и это чревато огромными проблемами, но интерес как всегда превысил здравый смысл и цеплялся за каждое слово, которое произносила та незнакомка.

– Тристан, признай, ты ведь виновен в её исчезновении...

Вот здесь произошло нечто весьма захватывающее. Профессор не прикоснулся к девушке, он сделал шаг вперёд, от испуга та отскочила и вжалась спиной в книжные полки.

Он склонился и громовым голосом, чеканя каждое слово, произнёс:

– Вы перешли границу обращаясь ко мне по имени, хотя не имели на это никакого права. И обвинили в пропаже девушки, которую я даже не знал.

Я видела, как мелкая дрожь сотрясает её тело от страха перед мощью профессора Вирмора.

– Извините...

– Не стоит. Вы уже довольно чётко высказались и дали понять, я виновен во всём, что происходит в Академии. Ещё раз увижу вас и считайте, что вы здесь не числитесь.

– Но я... но вы мой профессор...

– Стоило вспомнить об этом перед храброй бравадой. Сейчас уже слишком поздно, – он склонился ещё ближе, и казалось, девушка сжалась в комочек пытаясь превратиться в нечто маленькое, и сбежать. – Сейчас же переведитесь с моего курса и выберите другой предмет.

Он ещё несколько мгновений гипнотизировал её своим взглядом, но я видела только спину, а после отступил. Девушка сбежала, не оглянувшись, а профессор застыл. Тогда-то я и поняла, он почувствовал присутствие третьей стороны. Безошибочно угадав место, откуда подсматривала, он впился в меня своим взглядом пытаясь запугать как ту девушку, но понимал, со мной этот номер не сработает.

Я капнула гораздо глубже, чем он позволял другим и не боялась. Нет, вру. Конечно, испытывала страх, потому что он – профессор, старше меня на восемь лет, если верить Валенсии, с властью в этом мире, а я всего лишь любопытная девчонка, но тот страх был каким-то неправильным. Не так боятся тех, кто может причинить вред или сделать больно.

Возможно мой мозг просто по-другому воспринимал сигналы? Не знаю, но, когда я не двинулась с места и не сделала ничего, чтобы сбежать, будто не слышала их разговор, он

сжал губы в тонкую линию и развернувшись ушёл.

Выдохнув воздух, который задерживала в груди, прислонилась лбом к полке, пытаясь решить: какого чёрта делаю, когда почувствовала тьму, что коконом оплела моё тело. Напряжение тут же вернулось с удвоенной силой, словно на меня накинули тяжёлый канат. Профессор Вирмор стоял позади, так близко, что это граничило с сумасшествием, но я не пошевелилась.

Это было похоже на противостояние двух величин, вот только я в том уравнении вовсе не обладала силой, и мужчина стоящий позади прекрасно это осознавал. Казалось, само его присутствие сгущало и отягощало воздух вокруг. Профессор Вирмор не трогал меня, но боже, я каждой клеточкой ощущала его присутствие. Жар тела, пульсацию дикого волнения, которое бежало со скоростью двести километров в час по кровотоку, и это нервировало. Я не привыкла чувствовать себя добычей, а именно так сейчас складывалась ситуация. Обстановка накалялась с каждым тихим вздохом, его – в мою шею, и моего – судорожного. Я вцепилась в книгу, что всё ещё держала в руках, чувствуя, как дрожит тело и незнание, что он может сделать, сказать – пугало.

В тот момент никто из нас не думал, что стоять так близко – запрещено. Профессор не имел право вот так откровенно вторгаться в личное пространство студента, но кого это волновало? Цунами ощущений, которые вызывала та ситуация смели все мысли о правильности или неправильности проис-

ходящего. И только тихие голоса, что доносились поодаль от нас, смогли нарушить плотный кокон угрозы, которым сковал меня этот мужчина.

– Слишком похоже на ещё одну ошибку, – единственное, что он произнес, прежде чем уйти, оставив меня в одиночестве.

Воздух, который до этого мгновения казался разреженным и неосязаемым, теперь вернулся лавиной, накрыв мои лёгкие. Я пыталась восстановить дыхание, когда мимо ряда, в котором пряталась, прошли студенты. Они едва посмотрели в мою сторону, но теперь, осознав опасность, в которой находилась, я почувствовала, как кожу закололи сотни ледяных иголок. Чёрт. Поставив на место книгу, которая привлекла моё внимание и заставила оказаться в подобной пугающей ситуации, вышла из библиотеки и направилась к себе в комнату.

Глава 7

Береника

Огненно-красные, жёлтые, зелёные листья лежали на земле, когда мы с Валенсией направились вдоль Дарк холла. В выходной всё казалось более тихим, чем в обычные дни, когда вокруг постоянно бродили студены. Осенний воздух здесь был намного чище, чем в городе. Так же, как и холод – он пробирался сквозь лес и гулял по территории, окутывая влажностью и прохладным ароматом моря.

Склонившись, я собирала красивые осенние листья, когда Валенсия протянула руку. Отдав ей свою добычу, наблюдала как девушка плетёт из тех самых листьев венки, используя их длинные хвостики.

– Тебе идёт осень, – надев мне на голову венок, произнесла Вел. – Смотрится готически, словно у дерева тебя ждет профессиональный фотограф.

Брок дурачился, запрыгивая на кучи листьев, собранных по земле. Он набирал полные ладони и кидал в Хейли, пока Скай прислонившись к дереву наблюдала за ними со скучающим видом. Она была наименее разговорчивой, и если Брок с Хейли легко приняли меня в свою компанию, то Скай

так и не открылась. Холодная, отчуждённая, с тем мрачным взглядом, обращённым в мою сторону, который порой пугал.

– Тебе идёт больше. Яркий оттенок твоих волос, на фоне мрачного мистического строения, смотрится куда лучше. Поверь. Я не лгу.

Валенсия улыбнулась, щёки покрылись лёгким румянцем, в тот миг я уловила её эмоции. Не уверена, но мне казалось её редко кто хвалил, и показывал насколько важны именно её чувства и эмоции.

– Ты сжульничал, – закричала Хейли, когда Брок кинул в неё очередную охапку листьев, и пока девушка пыталась стряхнуть их с лица, повалил на землю. – Месть моя будет мучительной. Лучше беги.

Брок довольно хлопнул в ладоши бросив на нас радостный взгляд, словно собака получившая кость и побежал. Хейли сорвалась с места последовав за ним со всех ног.

– Эй, – послышался голос, мы обернулись, и я скривилась, увидев Мора. Он держал в руках телефон и когда поняла, что делает фото, разозлилась. – Потрясающий кадр.

Его губы растянулись в ухмылке, и я готова была ответить, когда почувствовала, что Валенсия застыла рядом со мной. Порой казалось люди настолько глубоко переживали свои провалы и отказы, что это сильно влияло на их жизнь. Между Валенсией и Мором была какая-то история, которую я не знала, но в отличие от парня, что выглядел так, словно впервые её увидел, Валенсия переживала то, что произошло

между ними слишком глубоко. Это болело внутри неё и не позволяло ответить тем же спокойствием.

– Я вспомнила, что должна быть в Торн холле, – выпалила Вел.

Не позволив мне вмешаться развернулась и стремительно убежала. Я посмотрела Мору в глаза, пытаюсь найти там проблеск эмоций, но он никак не отреагировал на внезапный уход Вел. Скорее даже не заметил, будто мы вдвоём стояли.

– Что это? – Спросил Мор, протянув руку к венку.

Сняв его с головы, я заметила на листьях капли крови. Руки дрогнули, венок упал на землю. Я протянула вперёд ладони, осмотрела и ничего не нашла. Обследовала пальцами голову, лицо, но, когда вновь посмотрела на руки, они оказались чистыми. Что за...?

– Все понятно. Кто-то снова решил поиграть, – самоуверенно и как-то злобно, прошипел Мор.

Он направился вперёд туда, где возвышалось огромное дерево. Его ствол, казалось, не смогли бы обнять и три человека, настолько толстым был и могучим.

– Это предупреждение. Кровь кампеша весьма завуалированный символ, говорящий о том, что ты и есть цель. Берегись, Береника, охота началась, – прокомментировала Скай, оторвавшись от ствола дерева. Я совсем забыла про неё, так тихо девушка наблюдала за остальными, не пытаясь принять участие в разговоре. – Снова сбежала, стоило большому злому волку появиться в пределах видимости.

– Ты о чём?

Её тяжелый взгляд упал на меня, когда Скай кивнула в сторону скрывшейся Валенсии.

– Ты ведь не знаешь всю историю, верно? – Самодовольно заявила девушка. – Уверена, Вел рано или поздно откроет свой секрет, но помни, каждое слово, которое ты услышишь, имеет две стороны. Не всегда плохой человек является злом.

Она пожала плечами будто всё, что сказала до этого, было лишь в моём воображении и развернувшись направилась к общежитию, но тут же остановилась, словно вспомнив важную деталь.

Скай обернулась и тихо, но весьма серьезно, добавила:

– Мор несомненно красивый, я бы даже сказала сногшибательный парень, у него отлично подвешен язык, и он не страдает от недостатка внимания, так что будь осторожна. Тебе необходимо знать больше, чтобы понимать правила игры, иначе велик шанс проиграть, Береника.

В очередной раз после встречи со Скай, я чувствовала себя неуютно. От неё исходило нечто пугающее и мрачное. Случайно брошенные фразы, действия, поступки – всё это влияло на моё сознание. Для меня Скай казалась самой загадочной личностью и не в хорошем смысле.

Выкинув те навязчивые мысли из головы, я направилась к Морю не в силах поверить, что это то самое кампшевое дерево, о котором читала легенду. Нижняя ветвь была сломана, и я подошла ближе, чтобы убедиться – она кровоточила. Алые

капли сока, словно настоящая кровь, стекали по грубой коре и падали на землю. Невероятно. Растерев между пальцами красную влагу, поднесла их к носу ожидая почувствовать металлический, острый запах крови, но нет. Консистенция была вязкой и густой, но то не кровь.

– Это кампшевое дерево. Его сок содержит частицы красного сандала, потому если сломать ветку или отпилить, то вместо привычного сока пойдет кровь. Вот только это камуфляж.

– Невероятно, – пробормотала, всё ещё впечатлённая.

Мор как-то странно посмотрел на меня, прежде чем взял за руку. Я хотела вырваться, когда он достал платок и протёр мои испачканные пальцы. Джентльмен? Маловероятно. Скорее спектакль, которым я должна впечатлиться.

– Ты знаешь легенду этого дерева? – Всё ещё удерживая мою руку в своей, спросил. – Конечно, знаешь. Наверняка, прочла в книге, но ты не знаешь другую сторону медали.

– Верно, у каждой истории всегда есть две стороны, – вспомнив слова Скай, пробормотала.

Мор кивнул и продолжил:

– В давние времена соком кампшевого дерева помечали тех, кого считали предателем. Это своеобразный ритуал перед охотой. Людей помечали красным сандалом, рисуя на лбу мишень, за которой впоследствии велась охота. Получить подобный знак – означало верную смерть. Не было ни единого шанса на спасение. Никто не мог даровать тебе сво-

боду или помиловать, после оглашения вердикта.

От каждого его слова по коже пробежали мурашки. Это волновало и пугало. Я как замороженная слушала его голос, не отрывая взгляда от дерева и задавалась вопросом: правда ли это? Сколько истины было в той легенде? Ведь ни одна история не возникала на пустом месте, в каждой имелась доля правды. И мне было интересно сколько её в этой с деревом, в котором заточили живого человека?

С леса позади подкрадывалось нечто тёмное и жуткое по мере того, как Мор рассказывал об этом невероятном месте. Когда он закончил я всё ещё смотрела на дерево и не заметила угрозы, пока она не подобралась слишком близко. Его рука нежно погладила меня по щеке, а лицо оказалось близко к моему. Если отстранюсь – это заставит Мора воспротивиться и зайти дальше, чем мне бы хотелось. Не пытаюсь прервать те намерения, я положила ладонь на его губы всё ещё оставаясь на месте. Подняла глаза и встретила взгляд, в котором сейчас плескались эмоции. Замечательно. Я вовсе не хотела вызывать никаких эмоций, скорее равнодушие или безразличие.

Я читала в глазах Мора желание получить поцелуй, а в моих он должен был прочесть – отказ. Я не искала отношений, не хотела близости, тем более с одним из четвёрки.

– Мне не интересно, – тихо произнесла, зная, что он услышит. – Твоя игра получить меня, не сработает, Мор. Я не ищу отношений, никаких. Ни на одну ночь, ни тем более –

глубоких.

Он прищурился, ярость вспыхнула в глазах, но Мор не сделал попытки убрать мою ладонь со своих губ и получить поцелуй. Он прикоснулся горячими губами к кончикам моих пальцев и отступил.

– Это ещё не конец.

– Конечно. Ты так просто не отстанешь, правда?

Мор не ответил, развернулся и спустился по склону, а я не провожала его взглядом. Отвернулась и направилась к дереву. Обошла по кругу лаская ладонью шершавую кору и вспоминая слова Мора. Потрясающая легенда, такая же невероятная как та, которую я узнала из книги. Академия Дракмор была пугающе привлекательной со своими жуткими секретами, и прошлым, в котором затаились кровавые тени.

После того столкновения я вернулась в Брон холл и читала до позднего вечера. Тьма густая и властная опустилась на Академию растворив в себе последний заходящий отблеск солнца. Сегодняшний день оказался для меня трудным и запутанным. Мысли носились в голове лихорадочным потоком, даже в то время, пока пыталась дописать работу. Сложив все учебники и расставив на полки, я не торопилась покинуть стены библиотеки. Высокие полки завораживали, манили, словно издали я слышала тихий шелест голосов – это те многочисленные миллионы историй, которые содержала в себе каждая книга и я хотела прочесть их. Познать. Разгадать.

За стеклянными окнами властвовала осень с её морозящим дождем и пожухлыми прелыми листьями, но здесь царил совсем иная атмосфера. Словно я нашла врата в другое измерение и могла окунуться в лето, когда за окнами стояла зима.

Не думала, что прогулка по коридорам Брон холла может привести меня в место, где вода казалась бирюзовой, а мужчина, что плавал брасом, ловко орудуя руками и используя воду как своеобразный рычаг, чтобы двигаться вперёд, таким манящим. Мышцы бугрились на спине, когда он выныривал и вновь опускался под воду, завораживая.

Дверь оказалась не запертой, и я вошла, даже не подумав остановиться. Наверняка это место не предназначалось для студентов, но, когда мой взгляд упал на профессора Вирмора, уйти уже не смогла. Поднимаясь по лестнице, я не ожидала найти в стенах библиотеки бассейн. Он располагался на последнем этаже, где крыша была стеклянной, открывая вид на миллионы маленьких горящих, словно алмазы, звёзд.

– Это не то место, где вы должны находиться, мисс де Вир.

Я совсем пропустила тот момент, когда профессор перестал плавать и остановился, ухватившись за край бортика. Его тёмный взгляд, в который мне так невероятно сложно было смотреть, пугал.

– Не видела запрещающих знаков, – пожала плечами. – Думаю, бассейн вполне подходит под определение общественного места.

– Не этот, – скрипя зубами, ответил профессор.

Его кожа казалась бронзовой под тёплыми лучами ламп, что горели на потолке. Свет был приглушён, создавая уютную атмосферу для одного. Но вот проблема, он уже не был один, и теперь подобная атмосфера предполагала собой не уют, а нечто более личное, интимное.

– Остаться здесь не самое умное ваше решение, к тому же нарушать правила не лучшая идея, – он кивнул на часы, висевшие высоко на стене. – Через пятнадцать минут вы должны быть в своей комнате.

Он откинул голову назад смотря на меня снизу вверх, но всё равно я чувствовала себя слишком маленькой под тем грозным взглядом. Нас разделяло около четырёх метров, но моя кожа была влажной и это вовсе не от температуры в помещении. От взгляда. Слов. Напряжения между нами, которое я возможно выдумала, так неосторожно играя с дьяволом. Он не просто обожжёт, когда решит положить конец моим дурацким выходкам, он раздавит, а после утащит на самое дно своего личного ада.

– У вас есть какой-то вопрос ко мне? – Выгнув брови, спросил профессор. – Или вламываться в двери, даже не постучав, ваша фирменная привычка?

Прикусив губу, я поняла, он прав. Что я здесь делаю? Почему так дерзко и неправильно веду себя с тем, кто гораздо старше, к тому же выше меня по положению? Стоять здесь и огрызаться на каждое замечание профессора Вирмора, глу-

по и совсем неразумно.

– Прошу прощения за моё вторжение, – выдавила я влажными губами. – К тому же я задолжала вам искреннюю благодарность за помощь. И за машину.

Он никак не прокомментировал моё откровенное признание всё ещё не сводя своего взгляда с моего лица. Жар поднялся вверх по позвоночнику, осел бисеринками пота на лице, когда профессор Вирмор нырнул на глубину и двинулся в моём направлении. Бежать? Нет, слишком просто и не для той, которая застыла в надежде получить хоть небольшую порцию внимания от загадочного мужчины.

Подтянувшись на бортике, в одно плавное движение взобрался наверх и двинулся на меня, уверенной, скользкой поступью хищника. Профессор Вирмор поймал меня в плен своих глаз. Создал ловушку из своего тела опустив руки по обе стороны моего лица, упёршись ладонями в стену. Я находилась в клетке из стальных мышц, но не это волновало в тот момент, а близость. Обнажённая кожа, по которой стекали миллионы капелек воды. Влажные чёрные волосы, сейчас укрывающие лицо. И никаких очков. Я привыкла видеть профессора в них и теперь, когда смотрела в глаза без того барьера из стекол и тяжёлой тёмной оправы, не могла оторваться.

– Играя с огнём вы рискуете обжечься, мисс де Вир, но играя с дьяволом – никогда не сможете предугадать всевозможные последствия, – тихий голос, наполненный тьмой,

словно нечто тайное, касалось моей кожи, когда профессор склонился, заглянув в глаза и тихим, хриплым шёпотом добавил. – А сейчас лучше уйти, чтобы избежать непоправимой ошибки, за которую нам обоим придётся расплачиваться своими судьбами.

Ещё одна секунда и он оторвал своё тело от моего, развернулся, показывая тугие мышцы спины, сильные бёдра и направился прочь. Сдержав разочарованный вздох, я последовала тому совету и покинула тёплый бассейн, который несомненно привлекал внимание. Жажда оказаться в той бирюзовой воде вместе с ним была настолько всепоглощающей что, вернувшись в свою комнату я ещё долго лежала в кровати, а сон так и не приходил.

Стеклянный купол просто нереальных размеров, что укрыл землю, впечатлял. На входе были выгравированы знаки луны и солнца, а по всему дверному проёму нарисованы какие-то символы. Невероятное место захватывающее дух. Как только я переступила порог оказалась в зелёной роще, словно кто-то создал райский уголок в том мрачном, пропахшем дождями и пожухлыми листьями, месте.

Потрясающее не то слово – сногшибательное? Тоже не относится к истине. Завораживающее, манящее, привлекательное, искушающее – да, так оно и было. Лунарий в Академии Дракмор искушал своим величием и какой-то нереальной жизнью. Слишком похож на сказочное место, кото-

рое кто-то словно вырвал из страниц книги, решив разбавить мрачность Академии.

Вот что привлекало и вызывало интерес в Дракморе – это отдельные, узкие специализации, которые преподавали только здесь.

На помосте, к которому вели пять ступеней стоял большой телескоп, покрытый матовой чёрной краской. Парты расположены не как в остальных аудиториях, а рядами.

Когда мы с Валенсией заняли свои места, я глубоко вдохнула, пытаясь отделить один аромат от другого. Здесь пахло свежестью, а ещё присутствовал какой-то знакомый аромат трав. Пока я пыталась разложить его на составляющие, послышались тяжёлые шаги. Открыв глаза увидела высокого мужчину, одетого в кожаную куртку ниже бёдер. Его длинные светлые волосы были заплетены в косу, откинутую за спину. Он прошёлся взглядом по партам и на секунду задержался на мне. Это тот самый мужчина, которого я встретила, когда сбегала от профессора Вирмора.

– Обращайтесь ко мне – профессор Иерихон, – скинув куртку и оставшись в чёрных штанах и тёмного глубокого синего цвета рубашке, безапелляционно заявил он.

Я нахмурилась от просьбы, приказа, да именно так оно и прозвучало, когда Валенсия склонилась и тихо шепнула:

– Его фамилия Вирмор.

Она смотрела, ожидая, когда шестерёнки в моём мозгу встанут на свои места, заполнят пустоты и создадут связь с

тем, что было и тем, что происходило сейчас.

– Братья?

Валенсия посмотрела на меня прищурив глаза и только кивнула. Это вызвало во мне волну нового интереса. Пока профессор Иерихон разглядывал бумаги на столе, я рассматривала его, пытаюсь найти сходство с тёмным, мрачным братом, но, пожалуй, мне удалось найти не сходство, а десять отличий. Цвет волос у профессора Вирмора был чёрным, как ночь, они казались немного кудрявыми на концах, а у профессора Иерихона были светлыми. Глаза тоже отличались. Черты лица. Но их высокий рост, широкие плечи, телосложение, пожалуй, можно привести к общему знаменателю...

– Он выглядит слишком молодым для профессора, – тихо пробормотала, обращаясь к Валенсии. – Сколько ему? Двадцать два?

– Профессор Иерихон получил свою должность по рекомендации своего брата и ещё нескольких учредителей совета. Основатели поддержали три против одного, насколько я знаю. Да он молод, но разве не красавчик?

– Ты должна рассказать мне об этом подробнее.

– Вам скучно стало, мисс Арго и мисс де Вир? – Спросил профессор Иерихон, обращая внимание всей аудитории к нам.

Валенсия пихнула меня под столом ногой, и я поняла, сама виновата вот и выкручивайся теперь.

– Не думаю, что на ваших уроках есть место для скуки,

профессор Иерихон, – выдала я мягким глубоким голосом, явно неожиданному подобного ответа, профессору. Он демонстративно сложил руки на груди, явно ожидая чего-то ещё. Ага. Поняла. – Прошу прощения.

Он кивнул не сразу, сверля меня с Валенсией взглядом светлых глаз, но после я смогла выдохнуть, когда мужчина снова сосредоточился на своём предмете.

– Солярность и Лунарность. Энергия солнца – хаотична, в то время как энергия луны – упорядочена. Лунная сторона не имеет отношение к нашему телу – это энергия снов, которая активна именно в то время, когда тело спит. Говоря о солнечной и лунной энергии вы должны понимать есть ли в вас отражение на стороне порядка, или же она на стороне хаоса. То есть отличать энергию солнца от энергии солнечной стороны и энергию луны от лунной стороны, – он прошёлся вдоль доски и написал: «Левое и правое полушария мозга». – Многие думают, что лунарность и солярность влияют именно на нашу мозговую активность, но это далеко не так. Если сопоставить всё, что вы знаете об энергии с тем, как работают наши органы и система организма в целом, не найдете стопроцентную идентичность. Солярность выражается в соответствие с симпатической, а лунарность – парасимпатической нервной системы. Две эти части относятся к вегетативной нервной системе, которая не поддаётся сознательному влиянию.

Внимательно слушая лекцию, я нашла связь данного

предмета с биологией нашего тела. То есть лунарий своего рода углублённое понимание нашего организма. Для меня оказалось весьма интересно слушать профессора, но для восприятия и понимания было сложно.

– Факторы, активизирующие симпатическую нервную систему то есть – солярность – это страх, беспокойство, стресс, а также физическая нагрузка. В те моменты, когда ваше тело находится на пределе, как эмоциональном, так и физическом. Лунарность – парасимпатическая нервная система – её активизирует отдых, медитация, качественный сон. Определить к какому типу относится человек не так просто.

– То есть солярый предполагает боевой характер, тот кто живёт наяву и умеет защитить себя в стрессовых ситуациях? – Спросил один из студентов, когда профессор задумался, уставившись в одну точку. – А более мягкий, уступчивый, с богатым воображением – это наверняка лунарий?

– Мистер Вольштейн, вы рассуждаете в нужном направлении, но это ещё не показатель, и невозможно просто так определить принадлежность человека к лунариям или соляриям, – профессор Иерихон прищурился, обошёл свой стол и присел на край. – Вы к какому типу относитесь?

– Солярый.

– Отлично, но позвольте спросить, вы не имеете богатого воображения? Или быть может не мечтаете? – Когда парень понял свою ошибку, профессор Иерихон кивнул, как бы утверждая своё высказывание. – Вот об этом мы и будем

говорить, изучая архетипы и пытаюсь найти ту тонкую грань, которая позволит определить правильное соотношение солярности и лунарности.

В тот момент, когда дискуссия закончилась я поняла, что мне придётся прочитать немало книг. И радовало то, что этот предмет имел очень близкое отношение к биологии. Мои глаза горели предвкушением поглощая каждую новую деталь, которую излагал профессор Иерихон.

– Если вы ещё не знаете к какому типу относитесь, мы это выясним. Поднимите руку те, кто не проходил тест.

Среди всех студентов только моя рука была поднята. Профессор посмотрел на меня долгим задумчивым взглядом, будто не хотел произносить следующие слова.

– Тогда останьтесь после урока, и мы это исправим.

Как только лекция закончилась, Валенсия поднялась и бросив мне улыбку, тихо шепнула:

– Желаю удачи.

– Думаешь, она мне понадобится? Или предупреждаешь?

– Удача никому не помешает, – подмигнув, ответила Вел, и ушла вслед за остальными студентами.

Неприятно быть одной, когда остальные уже давно знали свою принадлежность, но ведь они учились в школе при Академии Дракмор, жили в Шартре, и знали гораздо больше, чем я.

– Как вы сюда попали? – Встретив меня у своего стола, спросил профессор.

– Приглашение, – пересохшими губами ответила.

Он вскинул брови.

– Стипендия?

Я смогла только кивнуть. Профессор Иерихон странно посмотрел на меня и покачал головой.

– Что не так? – Спросила. Он не ответил. – Ваша реакция...

– Какая?

– Словно это глупо или невозможно. Я читала, что в Академии Дракмор есть отдельное направление стипендиатов. Так что...

– Так что приступим, мисс де Вир, – он протянул несколько листов и приказал внимательно, анализируя каждый ответ, записать их. – Те, кто родился в Шартре знают свою принадлежность с детства. Это легко сделать, когда тебе пять, но гораздо труднее в осознанном, более глубоком, возрасте. Расскажите, вам сняться сны?

Присев за пустую парту, я подняла взгляд оставив листочки на столе. Прикусив карандаш, задумалась о том, насколько откровенной стоит быть?

– Своим поведением вы уже ответили на мой вопрос. Тогда следующий: какие они – ваши сны?

– Более глубокие и запоминающиеся. Реалистичные. Наполненные запахами дождя, жаром костра и звуками моря, леса. Порой страшные. Непредсказуемые. Просыпаясь, я как будто вынырываю из-под толщи воды и пытаюсь отчаянно

заполнить лёгкие кислородом.

Он долго смотрел на меня, будто пытался вынуть ответы из головы и попробовать на вкус. Уверена, ему бы не понравился кислый привкус страха, но от того насколько бездонным было внимание профессора, мне стало некомфортно. Передернув плечами, оторвала свой взгляд и позволила сознанию углубиться в те вопросы, которые были напечатаны на белоснежной бумаге. После тридцати минут осознанной работы, я сдала ответы профессору.

– Вы можете быть свободны, мисс де Вир, – уткнувшись в книгу, пробормотал он. Даже не подняв своего взгляда, махнул на дверь. – Результаты не будут быстрыми, но я могу уже сейчас предположить, что ваш тип – солярий.

Покидая то потрясающее, дышащее жизнью место, я была уверена в одном – профессор Иерихон тоже завораживал меня, вот только не в том плане, в котором это было с профессором Вирмором, а как-то иначе.

Пробираясь по тропинке к Брон холлу, я всё время прокручивала в голове наш разговор и пыталась найти ответ. В какой момент всё пошло не так? Но каждый раз, он ускользал, словно склизкий червяк, не позволяя найти отгадку.

Сидя в одиночестве своей комнаты я пыталась читать книгу, когда мой взгляд упал на окно. Ночь накрыла землю забирая владения себе, и не позволяя свету уличных фонарей пробраться сквозь мрачную темноту. Пожевав губу снова опустила взгляд на строчки книги.

Тихий скрип двери, привлёк внимание. Обернувшись, никого не заметила, думала это Валенсия вернулась, но комната позади была пуста. В окно что-то ударило, и я напряглась. Обернувшись, открыла рот пытаясь закричать, когда на меня в ответ посмотрело нечто похожее на человека. Лицо укрывал череп с вытянутой мордой и острыми рогами, а всё остальное тело было закрыто чёрной мантией с капюшоном.

Воздух покинул лёгкие и крик вышел рваным, но сильным. Вскочив, я бросилась в ванную и закрыла дверь со второй попытки, продолжая кричать. Ручка двери тут же повернулась и послышался скрежет ногтей по дереву. Я попятилась, стукнувшись о стену. Сползла вниз, закрыв голову руками, чтобы не слышать того жуткого скрипа, словно не ногтями, а железными гвоздями вели по дереву. Оно трещало и выло, вызывая мурашки по всему телу. В лёгких закончился воздух, когда дверь содрогнулась от удара и всё затихло. Этого просто не может быть, я ведь видела его там, на улице, за стеклом, как этот монстр смог так быстро появиться в моей комнате?

Меня трясло, пока в дверь снова не забарабанили.

– Береника, – этот голос я узнала.

Руки всё ещё тряслись, когда открывала задвижку. На той стороне стоял Мор со своей свитой. Он казался испуганным, когда увидел мои глаза. Я вышла, а когда увидела дверь, снова содрогнулась. Она была испещрена рваными, глубокими бороздами. Прикрыв рот рукой рассказала о том, что видела

и заметила, как четверо парней переглянулись.

– Он находился не за окном, Береника, – мягко объяснил Мор. – Ты видела его отражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.